

НИКИТА КИРОВ

4

ВОЛК

ЛИХИЕ 90-Е

Волков

Никита Киров

Волк 4: Лихие 90-е

«Автор»

2024

Киров Н.

Волк 4: Лихие 90-е / Н. Киров — «Автор», 2024 — (Волков)

После несчастного случая я снова оказался в 1997 году, в то лето, когда потерял родных и друзей. Но в этот раз у меня есть шанс исправить всё. Цены считают в миллионах, деньги есть только у коммерсантов и бандитов, а народ с опаской ждёт, чем ещё удивят лихие 90-е. Ну а я отберу у этой эпохи всё, что она у меня забрала. Отберу с процентами, которые она должна

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Никита Киров

Волк 4: Лихие 90-е

Глава 1

Следователь прокуратуры Федюнин встал прямо передо мной. Не особо он походил на следователя, с виду обычный работяга за сорок, задолбавшийся на работе и иногда выпивающий с мужиками в гараже.

– Преступное сообщество – это точно не к нам, у нас легальное дело, – сказал я. – Но почему бы и не побеседовать в спокойной обстановке? Там комната отдыха, – я показал рукой.

– Нам сейчас не до отдыха, – устало произнёс следователь Федюнин. – Но я бы не отказался посидеть. Весь день на ногах.

– И рюмку чая выпьешь? – предложил Лёня.

– Чая можно, рюмку не надо.

Следователь прошёл в комнату отдыха вслед за мной и уселся перед столом, положив на него кожаную папку с замком-молнией. Невольно вспомнился старый сериал «Гражданин начальник», там следователь ходил с такой же.

Лёня включил чайник и сел рядом с Федюниным, поглядывая на меня и украдкой делая знаки. Будто пытался успокоить, но я и не паниковал. Мне кажется, они хорошо знакомы, и именно поэтому следователь прокуратуры пришёл сюда лично, а не вызвал к себе в кабинет.

– А если не секрет, Максим Михайлович, – вежливо сказал следователь. – Вот вы открыли свою контору... а у вас уже есть клиенты?

– Наша контора открыта в первую очередь под определённого клиента, – ответил я. – Но со временем будем предлагать охрану и другим.

Лёня едва заметно кивнул. Мол, говори, всё нормально. Похоже, этот следователь заходит издалека. Ладно, пусть, меня не так-то просто запутать.

– Просто, Максим Михайлович, хочу понять, с кем имею дело, – Федюнин постучал по своей папке. – Я был в командировке в Москве, там этих охранных контор пруд пруди, на любой вкус и цвет. Там и охрана дома, там и телохранители, там и группы реагирования. А вот здесь, у нас, это пока всё же экзотика. Вот чем вы занимаетесь?

– Мы открылись как раз для того, чтобы охранять предприятия, а в данный момент сосредоточены для помощи нашему основному клиенту, – сказал я. – Горно-обогатительный комбинат в Краснозаводске.

– А, так это вы, – следователь кивнул. – Слышал. У меня там отец работал ещё в Союзе, а я должен был пойти по его следам, но устроился сюда, – он снова постучал по папке. – Говорят, там недавно были проблемы.

– Да, но не уверен, что вправе об этом говорить, так как дело вело ФСБ.

– Добро, – Федюнин снова кивнул. – Но если говорить в рамках допустимого, комбинат действительно открывается?

– Да. Вот на следующей неделе приезжает очередной десант из Петербурга, будут делать смету ремонта, планировать возврат оборудования и техники. Заодно обсуждаем с ними план охраны, камеры, сигнализацию, посты, патрули, всё остальное. И подписание договора на год.

– Всё серьёзно, – он присвистнул.

– Именно.

Лёня, продолжая молчать, налил нам чай, и ободряюще мне кивнул. Не знаю, что он хочет мне сказать, но пока я делаю всё правильно.

– А оружие у вас есть? – спросил Федюнин.

– Оружейную комнату мы должны были сегодня показывать комиссии, но не срослось. А без оружейки мы хранить оружие не имеем права.

– Но у вас кобура, – заметил следователь.

– Это газовое, купленное по лицензии.

– А как же вы охраняете без оружия? – удивился он.

– Мы ещё и не охраняем. Мы официально открылись только на этой неделе, всё ещё в суете.

– И охраняете что-то ещё кроме комбината?

– Нет. Но мы не служба безопасности, так что можем брать и другие объекты, как только появится возможность. Пока её нет.

– Добро. А сколько человек работает на охране?

– Включая меня пятеро, – сказал я. – Лёня, Артём и Ярослав здесь, ещё один отпросился сегодня пораньше.

– Понятно, – задумчиво произнёс он. – А кто-то утром был пьяный или с похмелья?

– Нет, с этим строго, я предупредил сразу, что у нас пить нельзя.

– Добро, понял.

Он шумно отхлебнул чай и подошёл к окну. Там как раз стояли наши служебные машины, возле которых торчал Савватеев с блокнотом. Внутри одной девятки сидел Артём, который недовольно смотрел на опера.

– У вас и машины есть, – то ли спросил, то ли сказал он. – Смотрите-ка, даже с эмблемой. Тут даже спорить нечего. То есть, теперь я могу сделать выводы.

Следователь вернулся на место.

– Короче, давайте к делу, – немного ленивый взгляд оживился. – Знаете посёлок Шах-тогорск?

– Да.

– А у вашей фирмы есть там дела?

– Никаких, – сказал я.

– Ладно. Суть в чём. Сегодня в полночь к круглосуточному продуктовому магазину подъехала серая восьмёрка, – сказал следователь. – В ней было трое человек в серой камуфляжной форме, как у вас.

Он показал на форменные штаны, в которых ходил Лёня. Сам Лёня промолчал.

– Были вооружены нарезным карабином, – продолжил Федюнин. – И пистолетом модели ТТ.

– Что дальше? – спросил я.

– В магазине находилась продавщица и ночной сторож. Прибывшие вооружённые люди потребовали с них денег за охрану, а ещё дополнительно ящик водки. При этом заявили, что они здесь новый ЧОП, и теперь охраняют весь посёлок. При этом некоторые были пьяны.

– Ты же следователь, Витька, – сказал Лёня. – С чего ты занимаешься простым разбоем?

– А это не простой разбой, – Федюнин покачал головой. – Когда сторож отказался выполнять требования, его расстреляли на месте. Умер прямо в карете скорой помощи.

– Вот отморозки, – сказал я.

– Не то слово. И эти якобы частные охранники, – он скривился. – Уехали, но обещали вернуться за деньгами. Правда, теперь вряд ли вернуться. Но вдруг где ещё появятся, в другом месте. Район у нас большой, сами знаете.

– Ну вы же не думаете, что это мы? – спросил я.

– Нет, теперь уже не думаю, вы меня убедили. Я для этого и спрашивал по вашей работе, что и как. Вижу сам, не дурак, что тут всё серьёзно, вы работаете. И парни приличные, трезвые и молодые. Но проверить надо было, не так много у нас частной охраны. Да и большая часть под бандитским прикрытием.

– Слушай, Витька, – сказал Лёня, наклоняясь к нему. – Мы вчера устраивали разговор с кандидатами. Но это Максим вёл, а я слушал, – он показал на меня. – Там был такой упырь здоровый, всё голосил, типа вы там всё неправильно делаете. Вот я бы в районе такие дела делал с формой, пушками и машинами.

– А кто он? – тут же оживился следователь.

– Я его не знаю, – я помотал головой.

– Я тоже не знаю, – Лёня приподнял глаза к потолку. – Двадцать один или двадцать два года, метр восемьдесят пять, здоровый, черноволосый, нос сплюснутый, при ходьбе чуть прихрамывает на правую ногу, на левой руке шрам от болгарки, который идёт через три пальца. На морде должен быть синяк, ему врезали вчера. И ещё... мочка левого уха будто погрызенная.

– Ну ты даёшь, – сказал я. – Мастерство не пропьёшь.

– У Тёмы или Ярика можно узнать, они должны знать, кто он. Что так Женька или Слава подскажет.

– Не уверен, что это он, – я задумался, потирая подбородок. – Но как странно совпало. Правда, слишком быстро. Вечером поговорили, ночью уже налёт.

– Добро, будем разбираться, – сказал следователь, выдыхая.

– Кстати, о мастерстве и остальном, – Лёня отошёл к холодильнику и достал оттуда водку для «особых» случаев. – Чё, Витька, вздрогнем? Пятница же.

Кажется, это предложение пришлось Федюнину по вкусу, правда, при этом он странно вздохнул.

– Только по одной, – следак с опаской выглянул в окно. – Пока Савватеев не видит. Ну и тупица же он, прости Господи. Хотя ты и сам знаешь.

– А чего ты сам-то ходишь? – Лёня начал разливать бутылку по рюмкам. – Ты же важная пыса, тебе можно к себе в кабинет звать, так ещё чтобы в наручниках приводили.

– Иногда полезно самому поговорить. Вот как с вами, – он показал на меня. – Один разговор с Максимом, и мне всё понятно. А наши опера бы, тупни, прости Лёня, они бы такого намудрили. И ты ещё оттуда ушёл, никого умного не осталось, – Федюнин опрокинул стопку. – Ох, хорошо пошла... дай-ка это!

Лёня протянул ему вилку и поставил перед ним тарелку, где лежал порезанный солёный огурчик.

– И что, Витька, думаешь, премию получишь за это?

– Да лишь бы зарплату получить в этом месяце, а не следующем. А то дома только макароны остались и тушёнка армейская. Тебе-то дали расчёт?

– Не, жду и жду, ещё за отпуск должны заплатить, два года не ходил, – Лёня вздохнул. – Но зато здесь шеф Максим аванс всем дал, помогло.

Обстановка стала спокойнее, все расслабились. Когда закончилась официальная часть, сразу видно, что они оба те ещё приятели, и часто вместе пили. Это хорошо. Другой следователь попил бы нам крови за то, что мы не делали.

– А вообще неприятная история, – сказал я. – Люди теперь нас пугаться будут, у братвы ещё вопросы появятся. Ещё эти звери человека убили.

– Да, – следователь вздохнул. – Но расследуем. Если что, звоните, – он открыл папку и достал оттуда картонную визитку. – Кто знает, может, и на ваши точки решат выйти.

– Посмотрим, – я убрал визитку в кошелек к остальным.

– В городе и так беспокойно, – Федюнин взял огурчик. – Братва недавно стрелялась. А мы думали, затишье будет, они и так друг другу столько крови пустили за последний месяц. Такими темпами к концу лета у них люди кончатся.

– Ну, они всегда так, – Лёня кивнул. – Постреляются, потом Крюков с Гошей забухают, и опять полгода спокойно.

– В этот раз не вышло, плохо бухали. Тут ещё транспортники наехали... слышали? – следователь оживился и посмотрел на нас. – Нашли целый состав с алюминием, в тупике на станции. Приехал главный транспортный прокурор области, на железке теперь головы летят. Типа как так вышло, что целый состав стоял там без всяких документов. А там начальник станции устно сказал пути открыть и поставить, теперь хрен докажешь.

– Весело там у них, – пробурчал Лёня.

– А говорят, люминь этот китайцам продать пытались, да кинули их мафию.

– И сюда приедут разбираться? – я усмехнулся.

– Ну у нас же не боевик с Джеки Чаном. Через местных решать будут, через Крюкова и прочих, как раньше делали. Ладно, – Федюнин хлопнул себя по коленям. – Погнал я дальше работать. Если что, вызову повесткой, то же самое под протокол расскажете. Ну или что известно вдруг станет. А я адрес этого парня возьму, к нему отправлю Саватея, пусть поработает.

Следователь ушёл, забрав у Артёма адрес. Но я очень сомневался, что тот придурковатый и наглый парень, с которым я вчера немного подрался, смог бы за остаток дня собрать банду с этой же целью. Но... но то, что кто-то решил, что можно скрывать банду за личиной ЧОПа, ничего хорошего нам не обещало.

– Завтра что делаем? – спросил Лёня.

– Приезжаю всё равно, – сказал я. – Работы вал, пока без выходных буду. Если что, подгребай, поможешь сильно.

Всё-таки хорошо, что Лёня уже у нас. Поэтому следователь и пришёл для простого разговора. Он же вполне мог отправить оперов, чтобы насильно притащили меня к нему в кабинет, ещё и под конвоем. Но обошлось.

С гаражом уже было договорено, загнали новые тачки туда, потом поставим сигналку. Развёз всех по домам, но поехал не к себе на съёмную квартиру, а на своё место. Надо рассказать Жене, что случилось.

А дома весело. Деда нет, наверное, уехал на рыбалку. Зато Женя был у нас, с новой покупкой, которую самостоятельно подключить у себя не смог, поэтому пришёл к Кириллу. Вот они вдвоём и сидели, играя на приставке Сега в мортал комбат, которую подрубили к нашему телеку.

– Жениться тебе надо, Женька, – с укором сказал я. – Зачем тебе эта приставка?

– Да угарно же, Волк, – отозвался он, не оборачиваясь. – Давай сгоняем разок!

– Не.

– Да погоди, Кирюха, не бей, дай одну штуку попробую...

– Потом дед придёт, уберите, – произнёс я. – А то он всё переживает, что кинескоп посадите.

Я сел за стол, на котором стояла открытая банка варёной сгущёнки. Похоже, оба сладко-ежки сварили её сами.

– Дядя Серёжа Лапин партию привёз, – сказал Женя, с трудом отлипая от приставки и подходя ко мне. – Нам по своей цене отдал по знакомству.

Он открыл холодильник и достал лимонад в тёмной стеклянной бутылке.

– Потом поиграешь, – сказал я. – Дело важное надо обсудить. Давай-ка у тебя посидим, подумаем кое о чём. А заодно расскажешь, кто вчера к нам в зал приходил, но нам на работу не захотел идти. А то что-то недоброе тут творится.

– Ну ладно, пошли, – Женя удивился и напрягся, но вышел за мной следом.

Глава 2

– Вот засада, – Женя уселся на табуретку и взял сигарету. – И эти твари под нас маскируются.

– Не совсем под нас, – сказал я. – Вообще под любую охрану. Но вопросы-то будут к нам, мы же больше всех отвечаем в городе.

– Думаешь, подстава? Или просто, на нас насмотрелись и решили действовать?

– А вот это хотел бы я знать, – я пододвинул к себе банку с чайным грибом и налил в кружку. – Что-то холодно у тебя, слушай.

– Да из-за подполья, – он показал на деревянный люк в полу. – Я там вытяжки открыл, чтобы посуше стало, а то картошка гнить начала.

– Только не говори, что ты там опять автомат спрятал.

– Не, Волк, кхе! – Женя засмеялся. – Я теперь поумнее сделал. И карабин тот, и автомат, всё в правильном месте.

– Выбросил бы ты это, – сказал я. – К нам внимания уже много. Или хотя бы подальше убрал, чтобы с тобой не связали.

– Займусь... а что до этих тварей, – он крепко и подпер голову рукой. – Раз мокруха началась, то они уже не остановятся. Наоборот, ещё больше обнаглеть могут.

– Пока мы занимаемся своим делом, – я отпил из кружки. – Слушай, ты сахара много положил... так вот, пока занимаемся, смотрим обстановку. Давай пока о другом поговорим. Вот тот увалень, который приходил в зал и понты кидал...

– Которому ты навалял? – Женя оживился.

– Да. Лёня на него подумал, следовательно тоже насторожился. Но я вот не думаю, что это.

– Не, не он это, отвечаю. Он тупой, как валенок, трусливый ещё, ссыкун. Точно на такое не пойдёт, ему только со школьников мелочь трясти, да у игрового клуба алкашей караулить.

– А тот парень, который с тебя деньги хотел вытрясти?

– Виталья? Он же нарик. Слушай, я не думаю, что они прям посмотрели на нас, и решили под нас маскироваться.

– Кто знает, – я пожал плечами. – Нам бы лучше, чтобы их с нами не связывали, нам для дела вредно. Ладно, если что, у нас есть контакты в пивзаводе, договоримся. А если они наедут на точку Гоши? Они разбираться не будут, с калашей в упор и до свидания.

– Хм, – Женя положил руки на стол и опустил на них голову. – Даже не знаю. Давай пожрём хоть.

– Там дед приехал, – я показал в окно. Дедовский луазик тархтел, заезжая во двор. – Пошли поужинаем. А вечером давай к этому Вовану съездим, если его следовательно не арестовал. И слушай, Женька... вот твоё мнение, был там в зале кто-то ещё, кто такое мог устроить?

– Без понятия, Волк.

– Ладно, пошли.

Во дворе моего дома кошки устроили концерт, громко мяукая в ожидании угощения. Деда Боря открыл брезент машины сзади и вытащил котелок с пойманной рыбой.

– Да погодите вы, нахлебницы, – заругал он кошек, которые смотрели на него. – Будто вас дома не кормят. Максим, – дед посмотрел на меня из-за плеча. – Там на сидении кастрюля стоит, я к Ирке заехал, угостила. Занеси, ужинать будем. И брата зови, где он там.

– Да он дома.

Кирилл всё ещё рубился в приставку, только уже не в мортал комбат, а другую игру, с Майклом Джексоном, где тот кидал шляпу и затанцовывал врагов до смерти.

– Вырубай, – сказал я. – Дед приехал. Лучше настрой вечером у Жени на телеке, когда мы уедем.

В замотанной полотенцами кастрюле, которую передала дальняя родственница, были буузы, или, как их мы их называли иногда, позы. Это большие бурятские пельмени из рубленого мяса, сваренные на пару, похожие на манты или хинкали, но с отверстием сверху. Угостили нас на славу, хватило на всех четверых.

– Быка у Ирки закололи, – сказал дед. – Ездил помогать сегодня ей после рыбалки. Жарёхи наварили, а муж у неё бурят же, Баир, сразу поз наделал. Вот и взял немножко. А видели, что в газетках пишут?

– Не-а, – ответил за всех Женя.

– Опять реформа будет денежная, – деда Боря надел очки, из-за мощных линз которых его глаза сразу стали большими. – У меня пенсия была триста тысяч, а теперь будет триста рублёв! А чего купишь на триста рублей? Хлеб вон и то две тыщи стоит! Совсем они там уже с ума посходили.

– Не так, деда, – пояснил Кирилл, вытирая руки. Он ел буузы, как принято по-бурятски, руками, сначала выпивая бульон внутри, только потом съедая целиком. – Цены-то тоже упадут.

– Рассказывай мне, цены упадут. Цены никогда не падают! А говорили, не будет реформы. Опять наврали, как всегда.

– В этот раз не так всё страшно, – сказал я, беря новую горячую буузу. – Выпустят новые купюры, у которых три нолика на конце уберут. И у цен тоже срежут, всё по новым деньгам будут считать теперь. Хотя всё равно будет всё дорожать, но оно бы и так дорожало.

– Вон оно как.

– И не три дня обмен будет, как в тот раз было, в девяносто первом, а четыре года. Так что успеешь, не переживай. Ну и доллар будет стоит шесть-семь рублей... до поры до времени.

– Понятно, – дед успокоился. – На сберкнижку положить, может быть? На книжке как будет? Тоже по-новому или по-старому? Но не верю я больше в эти сберкассы.

– По-новому. Но на книжку не ложи, лучше в доллары и спрятать. Безопаснее будет на будущее.

В этот раз реформа не такая жёсткая, как было в прошлые года, когда многие теряли все сбережения. Впрочем, остался год до действительно жёсткого момента. Но я про него не забываю и потихоньку готовлюсь.

Поужинали, захватил с собой Женю, поехали на разговор. Правда, пришлось заехать к знакомым, потому что Женька не знал, где этот Вован живёт.

Жил он явно небогато, на окраине города в двухэтажке, в квартире с тоненькой фанерной дверью, которая ещё открывалась и внутрь. С такими дверьми жить не особо весело, даже не очень сильный человек легко вышибет её пинком. Вместо кнопки звонка висело два проводка, глазка на двери не было вообще.

Мы стучали, но никто не выходил. Возможно, Вован всё ещё у опера Савватеева на допросе, если тот успел его застать. Тогда приедем в другой раз.

В выходные я готовился к визиту питерских гостей, которые приедут в понедельник и сразу поедут в комбинат. Ещё подписывал бумаги, общался с возможными кандидатами, поболтал с ещё одним военным, бывшим офицером, который искал себе работу. Про него я хотел уточнить у ребят, кто что про него знает.

Женя на обеде спросил, будем ли мы брать Коляна, того самого парня, который вместе с нами помогал отбиваться от майора Богатова, но я ещё не принял решение насчёт него. Да, храбрый, да, за пацанов стоит горой и очень сильно нам помог тогда, но есть большое «но» – Колян участвовал в разбойном нападении на магазин, угрожал оружием беззащитным продавщицам. А ещё вечно спорит.

Так что я пока думал, Женя тоже сомневался. Лёня отказывался его брать наотрез, как раз из-за случая с магазином. Со Славой бывший опер ещё был готов мириться, а вот Колян сразу вызывал у него бурную реакцию.

Остальные парни были не против взять Коляна, но никто не был готов за него поручиться. В общем, посмотрим, что с ним делать, может быть, найдём какой-то вариант, чтобы парень снова не подался в бандиты от безысходности. Может, пусть пока помогает Ярику, заодно посмотрим, как он работает в команде. Но это оставили обсудить на следующую неделю.

Вечером в субботу сходил с Тamarой в кафе, но там особых приключений не было, потом отправились ко мне. Всё спокойно, город будто успокаивался. Будто сильные группировки устали от кровавой войны.

Хотя вряд ли они затихли надолго. Думаю, надо учитывать тот найденный состав с алюминием, о котором все говорили. С его кражей явно замешаны все крупные банды Новозаводска и не только. Впрочем, хотя бы это нас не трогает.

В воскресенье я снова приехал в контору, а туда подтянулся Вася Рудской, который по просьбе дежурившего Ярика, который не ездил с нами в пятницу, в очередной раз показывал, как пользоваться газовым пистолетом.

Бывший собровоец держал газовый пистолет, но без патронов. Затвор стоял на задержке, в заднем положении. Проговорив всё, он сел рядом со мной за стол.

– Вот засада, Волк, с этим случаем, – сказал Рудской. – Помнишь, пару лет назад на трассе Чита-Благовещенск бандиты переодевались в омовцев, тормозили тачки, которые с Владика?

– Трасса – это громко сказано, – сказал я, откладывая ручку. – Но дорога опасная, да. Да и не только переодевались. Помнишь, как где-то там, за Уралом, целая банда была из омовцев, которые грабежом на дорогах занимались.

– Тоже было.

– А мы сами не так давно челноков охраняли, так там тоже переоделись в милиционеров, только в старую советскую форму.

– А вот чтобы в частную охрану переодеваться, такого пока не было, – Рудской задумался. – Я тут старые связи в ментовке поднял, чтобы подсказывали. А то не дело это. Прикинь, люди же ещё не понимают, кто мы такие, а форму видят – это сразу работает. Не знают же ещё, что мы простая охрана, у которой почти нет полномочий, думают, настоящие менты. А тут грабители пользуются этим. И искать не так жёстко будут, как тех, кто в ментовской форме ходит.

– Думаю, они так по району и будут ездить, – сказал я. – В городе-то нарвутся, их завалят. А в районе вполне могут долго колесить. И даже там, где наша точка. Если ещё именно под нас замаскируются, будет плохо.

– И это могут, – Рудской нахмурился. – Ты береги тачки, а то ещё угонят на дело, бросят потом, а ты после этого не отмоешься, машина-то заметная. Да и подставу могут такую устроить.

– Спасибо за совет. Учту.

– Ладно. Если чё, звони, мы мобилу купили, – он положил на стол визитку. – Я вам ещё один инструктаж обещал.

Он крикнул на улицу, где курили Женя с Яриком, чтобы вернулись.

– В чём преимущество пистолета ИЖ? – громко начал Рудской. – То, что внешне от почти неотличим от нашего родного ментовского ПМ. Никто не будет присматриваться к надписям, подумают, что Макаров. Потом, конечно, привыкнут, но в любом случае, даже ослабленный ИЖ – это всё ещё огнестрельное оружие, которое требует серьёзного отношения.

Я слушал, продолжая возиться с бумагами. Столько мороки с этим пистолетом, но куда деться, придётся получать.

– У милиции пистолет служит ещё и как сигнальное средство, и средство для остановки транспорта, – продолжал Рудской. – Стрелять в людей положено только в крайнем случае, а ещё нельзя стрелять в детей, женщин и инвалидов, но только если они не нападают толпой, –

он усмехнулся. – Частный охранник может использовать оружие для защиты своей жизни и здоровья, или имущества клиента. Но не имеет права использовать оружие для защиты жизни клиента, такой уж закон.

– Про это мы уже в курсе, начитались, – с усмешкой сказал Женя.

Инструктаж закончился, я сидел ещё долго. Уже к вечеру Женя сел напротив с видом заговорщика. Форму он снял, сидел в новеньком спортивном костюме.

– По пиву? – предложил он.

– Нет. Давай лучше к этому Вовану съездим, а то вчера его не было.

– Ну ладно, поехали.

Сначала добрались с Женей до гаража, куда поставили служебные тачки, тщательно проверили там всё. К предупреждению Рудского я отнёсся серьёзно. Замки, конечно, надёжные, да и рядом бродит сторож, охраняя все гаражи на этом пяточке, но если приспичит, вскрыть могут любой замок. Надо охранять самим.

Только потом отправились искать Вована. Снова зарядил дождь, мы успели промокнуть, пока успели дойти до моего джипа.

– Женя, ты же тогда с девушкой той общался, ходил к ней в гости, – сказал я, включая дворники на лобовом. – И что-то перестал. Что-то случилось?

– Да она в Китай ездит кэмэлом, – пояснил он, играя зажигалкой. – В понедельник приедет, да мы же на комбинат рванём. Вечером или вторник, может, в кафешку с ней сходим. Или кино.

– Какое кино? Кинотеатр же закрытый.

– Да кто-то выкупил, крутит теперь всякие фильмы. Старьё, конечно, из запасов, или какие-то драмы итальянские. Ну а нам-то чё? – Женя хохотнул. – Лишь бы сходить. А чё, может узнаю у них, охрана им нужна в кинотеатре?

– Ну не, Женя, это же людей нанимать для каждой новой точки надо. Пока не надо, занимаемся сам знаешь кем. Хватает нам пока текущих забот.

– Волк, кстати, – он напрягся. – А помнишь, тот малолетний придурок, который на Кирюху натравил того амбала...

– Я не забыл, Женя, ещё с ним увижусь. Он скоро должен вернуться. Приехали.

Я остановил джип у второго подъезда нужной нам двухэтажки. Дождь загнал бабушек внутрь, так что на скамейке снаружи никого не было. Мы зашли, не спеша поднялись на второй этаж.

Что-то стряслось. Нужная нам дверь была открыта нараспашку. Прямо посередине её шла сквозная трещина, у замка виден чёткий след подошвы ботинка.

– И что будем делать, Волк? – спросил Женя, неспеша вытаскивая газовый пистолет. – Заходим или нет?

– погоди, – остановил я его. – Слышишь?

* * *

Тем временем, Новозаводск, центр города

– Да, Иваныч, понял, – Душман держал трубку мобильного левой рукой, а правой копался в жилетке, разыскивая ключи от машины. – Займусь сам. Да, конечно, не буду ему говорить, нечего ему знать.

Дождь капал, а Душман всё никак не мог попасть в машину. Но пока искал ключи, обошёл свой крузак со всех сторон, заглянув в багажник и на заднее сидение.

– Да разное бывает, – сказал он в трубку. – А что, опять приезжают? Ха, ну пусть, поговорим. Да не, Иваныч, тут всё путём у нас, всё прикрыто. Да, давай, встречи, завтра заеду с утра.

Душман отключил телефон, убрал антенну и захлопнул крышку, и только потом достал ключ. Нажал на кнопочку, отключая сигналку, и замки открылись. Он сел на водительское сидение и сразу включил дворники, а потом пристегнулся.

– Ну и дела, – задумчиво сказал Душман и поглядел в зеркало заднего вида. – Ну ладно, где наша не пропадала.

Он завёл двигатель, большим пальцем вдавил кассету в магнитола и пристегнулся, только потом нажал на Play. Из колонок раздался голос Летова:

– О-о! Моя оборона! Солнечный зайчик стеклянного глаза!

Душман положил руки на руль и только собрался тронуться, как передняя дверь со стороны пассажира распахнулась, и на сидение запрыгнул человек в кожанке и вязаной маске. Ствол с глушителем нацелился на лицо Душману.

– Старею, – пробормотал Душман. – Даже не заметил.

– Гони, сука! – прохрипел киллер. – Или завалю.

– Ну, поехали, родной. А куда?

– Вперёд! – ствол уткнулся Душману в щёку. – Быстрее!

Душман пожал плечами и поехал по объездной дороге. Дождь усиливался, машин по пути не попадалось. Даже ГАИ не было, чтобы остановить за превышение скорости.

– Кто тебя послал, родной? – спросил Душман, проезжая по лужам.

– Гони к старому ремонтному заводу, – потребовал киллер.

– Значит, будешь меня там мочить, – Душман нажал на газ сильнее, и машина затряслась, переезжая через ямки. – Так кто тебя послал, родной? Интересно мне перед смертью узнать.

– Не твоё дело!

– Операция дерзкая, – Душман задумался. – Гриша Череп? Мы с ним кореша, хотя уже раз по десять друг друга пытались убить. Не, слишком всё не продуманно. Гриша грубоват, но он бы аккуратнее сработал, без такого риска. Вдруг сейчас охрана за мной едет и нас пасёт?

– Гони и не п***!

– Гоша лично приказ отдал? – Душман помотал головой. – Не, тогда бы я уже умер. Хотя он любит интриги плести. Вот чтобы меня кто-то другой завалил – вполне. Так что может и он, только вы этого не знаете.

– Тихо!

– Так кто, родной? Никак Захар решился? Вполне мог, он что-то обмельчал в последнее время, на мокрушниках экономить стал. Или кто-то из наших?

Ствол глушителя упёрся Душману в горло.

– Скоро узнаешь, – сказал киллер. – Скоро вы все узнаете. Быстрее!

– Ну ладно, раз так говоришь, – Душман нажал на газ ещё сильнее, двигатель взревел.

– Куда так гонишь, придурок? – киллер поёрзал на сидении.

– Ты же сам сказал, быстрее. Только зря ты не пристегнулся, сынок.

Душман резко нажал на тормоз. Раздался визг, водителя бросило вперёд, ремни сдавили грудь, а киллер со всех маху стукнулся головой о крышку бардачка. Душман выхватил у него пистолет и выстрелил дважды в упор. Потом выдохнул и потёр грудь под ремнями.

– И кто ты у нас такой? – пробормотал он. – А то я тебя не знаю, сынок.

Душман снял маску с трупа и взгляделся в лицо, залитое кровью. Незнакомец, какой-то гастролёр, но гастролёра мог нанять любой, даже свой. Никаких улик нету.

– Дилетант, – сказал Душман, покопался по карманам и вылез, вытаскивая мобильник. – Всю машину мне кровякой уделал. И ничего так и не сказал, зараза такая.

Глава 3

Дверь точно выбил не хозяин, который потерял ключи, потому что в прихожей настоящий разгром: разбито зеркало, опрокинута тумбочка, сорваны вещи с вешалки. Была драка и, возможно, она не закончилась, судя по стону, который доносился из глубины квартиры.

А у нас не самое подходящее оружие, чтобы врываться в чьё-то жилище. Ладно, когда обороняешься в помещении с газовым, это одно дело, но если стрельнёшь, то не сможешь пройти через свою же завесу. У меня ещё был баллончик слезоточивого газа, но он аэрозольный, с ним та же история.

Но стоны продолжались, возможно, кто-то ранен или умирает, или кого-то мучают. Надо быстро решить, что делать, потому что всё это может быть связано с нашим делом. И скорее всего связано, сейчас я думал именно так.

Я постучал Женю по плечу. Он тоже не стал доставать газовый, а осторожно вошёл в прихожую первым и сделал мне знак, чтобы я подождал. Я решил ему довериться, у него опыта в таких делах больше. Под подошвами его кроссовок тихо захрустело стекло от разбитого зеркала. Из слетевшей трубки телефона, который лежал на полу, раздавались гудки. Свет не горел.

– Волк, – тихо позвал Женя. – Иди сюда. Он готов.

Я вошёл и выглянул в подъезд. Дверь в квартиру напротив лестницы, так что никто из соседей не мог разглядывать меня в глазок прямо сейчас. Но сломанную дверь я всё равно прикрыл.

В этой однокомнатной квартире давно не убирались. Воняло куревом и водкой, повсюду валялись бутылки и пивные банки. Пол грязный, на коврах прожжённые следы от сигарет. Битого стекла много, но оно, возможно, появилось недавно. В комнате был открытый шкаф, из которого кто-то вытряхнул бельё и одежду, телевизор с большой трещиной на экране и диван, на котором лежала маленькая подушка. Красное китайское одеяло свалилось на пол. Я окинул комнату взглядом, но внимательно разглядывать всё мне было некогда.

На кухне лежал человек, Вован, тот самый, который недавно приходил в зал. Он всё ещё стонал, зажимая руками живот. Кровь растекалась по грязному линолеуму и по серой майке. Рядом лежал кухонный нож, погнутый, с тёмным от крови лезвием. Женя покачал головой, мол, недолго осталось.

– Сейчас помрёт, – спокойным тоном сказал Женя. – Кто так тебя, Вован?

– Сука та, – прохрипел он слабым голосом, закрыв глаза. – Сука... это же я всё... это же я придумал, а он, сука такая... больно-то как, сука... он накосячил, урод отмороженный. Если бы не он...

– Я позвоню, а ты пока помоги и поспрашивай, – шепнул я Женьке. – И ничего не трогай. Потом валим.

– Валим? – удивился Женя.

Я кивнул и осторожно вернулся в прихожую, смотря под ноги, чтобы посмотреть, остаются ли следы. Подобрал трубку телефона через рукав куртки, сбросил звонок, осторожно набрал скорую, вращая диск так, что не оставить отпечатки. Позвонил не в городскую на 03, а в железнодорожную больницу, на 113. Это их район, приедут быстрее.

– Ранен мужчина, двадцать с лишним лет, – сказал я и назвал адрес. – Умирает, ткнули ножом в живот, рана опасная, много крови.

– А кто говорит? – спросила недовольным голосом диспетчер.

– Приезжайте.

Я положил телефон и протёр трубку рукавом ещё раз. За спиной послышался хруст битого стекла.

– Помер он, – шепнул Женя, вытирая руки о полотенце. – Ничего нового не сказал. Ждём, когда приедут?

– Кто тело нашёл, тот и становится первым подозреваемым, – сказал я. – Труп на нас вешать будут. Так что валим, ему уже не поможем. И к Лёне едем, советуемся. Осмотрись напоследок, может, я чего пропустил. Только быстро.

– Ладно, – Женя посмотрел по сторонам.

Вышел он вслед за мной, а я снова прикрыл дверь, всё так же, через рукав. Вот был бы смартфон с камерой, я бы снял и место преступления, и даже этот след от ботинка на двери. Но камер на мобилах ещё нет.

На улице до сих пор шёл дождь, никого во дворе не было. Глянул в окна, но не видел никого, кто мог бы там стоять и смотреть на нас. В такие времена мало кто готов рисковать и запоминать приметы посторонних людей. Но бывает всякое.

Глянул на подошвы, что не осталось крови, сел в машину и мы поехали. Вторая мобила, купленная недавно, сейчас была у Лёни, ему я и позвонил, сказал, чтобы срочно шёл в контору по важному делу.

Курилку рядом с конторой парни облагородили самостоятельно, я им ничего не говорил. Поменяли скамейки, вместо ветхих и рассыпавшихся досок поставили крепкую листвянку, сколотили стол и грибок над ним, чтобы можно было курить под дождём. Мы расселись туда втроём, так, чтобы видеть во все стороны, чтобы никто не подслушал.

Лёня качал головой, слушая наш рассказ.

– Давай с самого начала, – попросил он. – Вы поехали к этому парню, чтобы поговорить.

– Верно, Лёня, – произнёс я. – Надо было понять, в курсе он того дела в Шахтогорске или нет. Мы же тебя предупреждали вчера об этом, ты мне и сказал, что он так и не арестован. Звонил в дежурку при мне ещё.

– Ну да, – Лёня кивнул. – Я просто уточняю, чтобы всё воедино собрать.

– Савватеев его не расколлот, раз не арестовал, но мы всё равно хотели поговорить. Может, нам бы он сказал больше, чем оперу. Поговорить не успели. Ждать там твоих бывших коллег тоже смысла нет, нас самих бы и стали колотить. Уехали сразу, вроде нас не засекли, я осматривался.

– Он точно умер?

– Да, – Женя кивнул. – Прямо точнее не бывает.

– Пока наши приедут, – Лёня помотал головой. – Вечером в воскресенье ещё... и с бензином ещё напряг. Про скорую так вообще молчу. Но что там было, помните? Обстановка в помещении? Борьба была или нет? Хотя раз дверь выбита, то должна быть.

– Сейчас с Женей и расскажем, – я подпёр голову рукой. – Жалко, камеры под рукой не было.

– Ну давайте вспоминать, – Лёня закурил кэмэл. – У мужиков-то сфокусированное зрение, мы видим только то, куда смотрим. А у баб периферическое, они в большей зоне всё видят, но не так далеко. Вот они-то тебе все детали расскажут. Ё-моё, самому бы глянуть, но не поедешь же туда, свои и повяжут. Ну что там было, Макс?

– Он явно бухал, – сказал я. – И много. Жил один, диван не разложен, спал на нём.

– Угу, – Лёня кивнул. – Окурки в пепельнице смотрел?

– Там вся квартира – огромная пепельница.

– Имею в виду, были следы помады? Может его баба пырнула?

– Не обратил внимания. Но женщина бы вряд ли смогла так легко вышибить дверь.

– Там топор лежал, – Женя задумался. – В прихожей. Видел, Волк? Как у меня, маленький, советский, топориче изолентой перемотано. Не видел?

– Нет.

– За тумбочкой валялся. Может, взял топор...

- А следы на двери один или два? – спросил Лёня.
- Один, – сказал я. – Ещё думал, хорошо было бы его сфоткать.
- Так, – бывший опер задумался. – Кто-то выбивает дверь, убитый идёт с топором выяснять, но топор бросает за тумбочку. Почему?
- Пришли знакомые, – я тоже задумался. – Или кто-то угрожал оружием. Вот он и бросил топор. Они прошли на кухню или утащили его туда. Ну а там ударили ножом.
- А не в прихожей?
- Нет, там крови не было. А вот драка возможно была, всё разгромлено.
- Один или два человека пришло?
- Он здоровый парень, надо минимум двоих, чтобы такой шкаф утащить.
- А знакомые злые, – Женя хмыкнул. – Раз с пинка выбили. Ещё зеркало разбили. А ты заметил, Волк? Он в трусах и майке был. Наверное дрых, когда они пришли...
- Значит, – перебил Лёня. – Они выбили дверь не сразу, а сначала звонили...
- Звонка нет.
- Значит стучали, и он успел взять топор.
- Так вот, – продолжил Женя, достав сигарету. – А вот на двери в комнате у него висели штаны камуфляжные, как у нас, только рисунок чуть другой. И рукав от куртки я в комнате видел под бельём.
- Хм, вот остался бы опером, я бы всё осмотрел, – сказал Лёня, задумавшись. – Савватеев приедет, наследит. Хотя может Федюнин успеет сам посмотреть. Думаю, завтра он к нам придёт, а я его разболтаю, что они на допросе покойного узнать успели. Женька, ну ты чего? – Лёня посмотрел на парня. – Расстроился?
- Ты про что, дядя Лёня? – Женя поднял голову.
- Ты фильтр прикурил.
- Блин, – Женя выбросил сигарету. – Да просто задумался, почему они приехали его мочить?
- Кто они?
- Да я бы знал!
- Может быть так, – сказал я. – Вован тогда припёрся к нам в зал, выделялся, много болтал, и той же ночью был грабёж в форме, а следователь пришёл к нему из-за этого. Если он с ними связан, а в первый раз не выдал, они всё равно испугались, что Вован их выдаст потом и пришли убивать. Если бы не хотели убивать, дверь бы не выбили, так позвонили бы.
- Хорошая версия, – похвалил Лёня. – Вполне может быть. Ты будто в прошлой жизни в милиции работал.
- Нет, в прошлой жизни я был железнодорожником, – мрачно сказал я. – А Коломбо мы тут все смотрим каждую неделю.
- Ну да. Ё-моё, знать бы ещё, кто это его знакомые.
- Ещё одна деталь, – я положил руки на стол. – Вот только сейчас подумал. Зеркало разбито, шкафы открыты. Они что-то искали.
- Возможно.
- И ещё. Ударили ножом, но не насмерть. И добивать не стали. Думали, что готов? Или не умеют бить ножом, а стрелять побоялись? Или не было огнестрела?
- У тех, кто грабил тот магазин, огнестрел был, – задумчиво сказал Лёня. – Но стрелять – это же все соседи услышат. Люди часто делают вид, что не замечают стоны и драки, или думают, что кто-то другой на помощь придёт. А вот выстрел – другое дело. Но то, что не добились сразу... не особо умелые, значит. Они сторожа-то застрелили, потому что пьяные были. Если это точно они.
- Не думаю, что совпадение. Вован точно был с ними связан, и его убили. Это не обычное ограбление. Чего там у него грабить? Безработный, бухает.

– Да, – Лёня вздохнул. – Хотя кто его знает, на что-то же он живёт.

– Уже вторая мокруха за этой бандой, – Женя наконец-то закурил, но сипло закашлялся. – Если во вкус войдут, – он снова раскашлялся, ещё сильнее и затушил сигарету. – Видел я уже такое. Ничего хорошего не будет.

– Да бросай уже это курево, Женька, кашляешь, как старый дед, – сказал я. – Всё пока запутано. Возможно, что они решили сами себя обезопасить, и избавились от опасного свидетеля... или соучастника, который мог их сдать. Лёня, как думаешь насчёт такого плана? В голове крутится один.

– Говори, Макс.

– Завтра мы едем в комбинат, потому что не ехать не можем. А ты идёшь к следователю, – я задумался. – Говоришь, что немного опасаясь, что эта банда бросает тень на нас, и что мы готовы следствию помочь в рамках возможного, чтобы их поймать. И заодно выяснишь, что с этим Вованом выяснили, и как он может быть связан.

– Да, есть смысл. Может, пройдут по его знакомым и сами всех найдут, так было бы лучше. Если нет, то... Витька всё равно придёт нас допрашивать или к себе вызовет. И тебя тоже будет, ты же дрался с покойным, был конфликт. Тебя вообще первого колоть будут. Если ещё машину узнают соседи...

– Может быть и такое, да.

– Ну так тогда, дядя Лёня, тебе бы сказать следаку, что мы ни при чём, – сказал Женя. – Мы завтра с самого утра уезжаем на комбинат, ещё по темноте, перехватить нас не должно. Алиби бы ещё...

– И какое? – спросил он.

– Пиво пили у меня, – предложил Женя. – Заедем в магазин, купим ящик. Спрошу, сколько время, вы ответите неправильно, а продавщица запомнит.

– Пили пиво в ожидание приезда гостей, с которым хотим заключить контракт? – я помотал головой. – Нет, лучше так. Мы сидели в конторе, готовились к визиту заказчика. Бумаг там лежит куча, покажем. Лёни не было, он пришёл к вечеру, зато был Рудской, который подтвердит, что мы были в конторе.

– Ну, пока так, – Лёня кивнул. – А я завтра поспрашиваю, что и как. Главное, чтобы ночью не пришли. Не должны, но мало ли.

* * *

Ночью никто не пришёл. Думаю, раз у милиции были проблемы оперативно приехать на место покушения Крюкова из-за нехватки бензина, тут такая же история.

Совсем ранним утром мы уже ждали на вокзале небольшой командой. На перроне стояли я, Женя, и Ярик. Славу брать не стал, пусть долечивается в спокойной обстановке, скатаемся с ним потом, отдельно. Но машины взял все, не помешало бы впечатлить будущих клиентов. Мой паджеро и две фирменные девятки ждали на стоянке у вокзала под охраной Артёма. А то там сейчас темно, а тачки постоянно угоняют.

Это не такая большая и важная экспедиция, как в прошлый раз. Но, как и тогда, за неимением официального оружия снова пришлось брать охотничьи ружья и газовые пистолеты, а ещё трофейный карабин, который ждал своего часа у меня под задним сидением. Не думаю, что прям в этот раз случится что-то опасное, в прошлый раз вообще обошлись без оружия. Но пусть лучше будет.

К нам вскоре должны устроиться Костя и его напарник Андрей, но они ещё работали в милиции. Если бы поездка выпала на выходной, взял бы их с собой, но сегодня понедельник. Они уже написали заявление на увольнение, а за счёт опыта работы им будет попроще получить лицензию частного охранника.

Остальных наберу, думаю, в течение пары недель, когда всё утрясём. Хотелось бы ещё поговорить с тем капитаном, который приходил ко мне в пятницу. Бывший военный из город-

ского гарнизона, прошедший Афган и Чечню, спокойный и уверенный в себе мужик. Парни, кто его знал, хвалили. Но раз уж сегодня комбинат, то пришлось второе собеседование отложить.

Из тех, кто приехал на поезде, я знал только Семёна Белоглазова, заместителя нового безопасника, и главного инженера Михалыча, который приезжал и в первый раз. Остальные были новые. В основном технические сотрудники, никого из компаньонов-совладельцев фирмы сегодня не было.

Питерские гости зевали. Ещё не адаптировались после долгого перелёта, и в этот же день сели на поезд к нам. Уедут вечером, но через несколько недель приедет десант, который останется здесь до самого запуска комбината.

– А у вас неплохой автопарк, Максим Михайлович, – сказал Белоглазов, оглядев машины. – Даже не ожидал. Сделаем пару снимков для владельцев бизнеса, если вы не возражаете. Будут платить за охрану охотнее. Где взяли?

– Разжились, был подходящий случай недавно, смогли поработать по профилю.

– Ну, тем лучше, – Белоглазов закурил, едва мы прошли через вокзал и вышли на улицу со стороны города. – Знаете, по опыту скажу, когда есть форма и такие фирменные эмблемы, это очень выгодно смотрится в свете...

Он замолчал. У крыльца остановился чёрный крузак. Сначала оттуда вылезли три быка в кожанках, и потом с заднего сидения не спеша выполз невыспавшийся Душман в клетчатой рубашке. Он с любопытством посмотрел на меня и даже махнул рукой в знак приветствия, а потом устался на моего гостя.

Но после пошёл дальше, иногда оборачиваясь. Белоглазов тоже следил за ним подозрительным взглядом. Я не стал спрашивать об этом, было очевидно, что они знают друг друга. Но через несколько секунд Белоглазов продолжил:

– Имею в виду, что форма и такие знаки немало помогают в охранной деятельности. Даже лучше. У человека в форме документы проверяют намного реже, такова статистика. А то у нас была одна точка, всё легально, но охранники там – люди в кожанках и адидасах, так их милиция постоянно проверяла, каждую неделю.

За рули девяток расселись Ярик и Тёма. Женя, как мой компаньон, остался со мной в джипе, сел впереди. Гости расселись по местам, мы тронулись.

– Кстати, привет вам от подполковника Ремезова, – Белоглазов, сидящий сзади, вздохнул. – Вот буквально в пятницу ему выдали новое звание, я его повидал вчера. Увиделись, наконец, вживую, а то всё по телефону, да по телефону.

– Ну, поздравьте от меня с назначением.

– Нам всем повезло, что у него хорошая память, – сказал безопасник. – И всегда помнит, кто и что ему сделал. Он мне даже напомнил о старом случае, когда мы были капитанами в комитете. Я ему там немного помог ускорить одно дело ещё в Ленинграде, а он помнит это. Хотя у меня вообще из головы вылетело.

– Нам же лучше, раз он всё ещё в области, – произнёс я, переключая передачу. – А вообще, больше таких случаев, как тогда, с комбинатом не было. Но сами понимаете, пока мы не захали туда официально, то гарантировать ничего не можем.

– Да, понимаю, что нужно ускоряться с договором. У вас же есть наработки по плану охрану объекта?

– Да, я взял с собой. Но нам ещё нужно проработать видеонаблюдение, а это желательно смотреть на месте, а не по чертежам. Плюс все проходы, через которые воруют, их надо отметить все до одного и закрыть. Так что нас ждёт ещё несколько поездок сюда.

– Согласен. А что вам осталось ещё с оформлением? Потому что ваша фирма уже в реестрах, я уточнял.

– Верно, но нам осталось сдать оружейную комнату. Пока проверку переносят. Но в сроки мы укладываемся, а подготовительные этапы были согласованы с инспектором.

– Хм, понятно, – Белоглазов вздохнул. – Если что звоните, это возможно ускорить.

– Благодарю. Но в любом случае, мы делаем надёжно. Правила со временем ужесточат, а у нас уже будет всё готово.

– Рад, что вы понимаете, Максим Михайлович. Нам же работать долго.

Колонна выехала из Новозаводска и погнала по трассе на север. Там, за кафе, свернём в сторону комбината, поедем по просёлочной дороге. Сегодня должны управиться за день, но потом начнём ездить чаще, минимум пару раз в неделю. И не забыл я про просьбу Лёни поговорить с хозяином кафе, который искал охрану.

По пути Белоглазов разговорился сильнее:

– Нам ещё нужно обсудить угольный разрез в администрации области, но его охрана будет отложена на следующий год.

– Уже выкупили? – спросил я.

– Нет. Там просто интересная история, что какие-то московские дельцы заполучили его после приватизации, и теперь сидят с ним, как собака на сене. Они тогда привозили продукты и меняли их на ваучеры. Народ легко соглашался, есть-то нечего было. Вот так и получили разрез. Особо много сейчас не производят, почти всё идёт для местной ТЭЦ и частных хозяйств, но могут добывать намного больше. И всё равно нам выгоднее выкупить весь разрез целиком, чем покупать у них уголь.

– Там большая территория? – уточнил Женя.

– Да, но можно будет отправить туда меньше людей. Но это ещё обсудим. Ну а главное... а там же где-то кафе, я помню, до того, как сворачиваем? А то мы не завтракали.

– Да, – я кивнул. – Нам тоже нужно туда заехать.

До кафе доехали за полчаса. Припарковались у входа, вызывая любопытные взгляды дальнобойщиков и прочих водителей. Сторожить машины остался Женя, а мы вошли в зал, стены которого были отделаны лакированными досками. Кажется, именно здесь Богатов обсуждал какую-то схему с Лукой и Гошей. А вот за тем пейзажем должна находиться высверленная дырка, через которую снимали встречу.

Ладно, я утром завтракал, так что могу спокойно поговорить с хозяином, нужна ему охрана или нет, и подумаю, стоит ли вообще за это браться. Но едва я спросил у официанта, где хозяин кафешки, зазвонил мой телефон.

– Привет, Макс! – раздался голос Лёни. – Я тут был у нашего общего знакомого... как вчера договаривались. Обсудили по нашей теме. Короче, постараюсь кратко...

Лёня старался говорить осторожно, потому что такое нельзя передавать по телефону. Но он что-то выяснил по нашему делу с внезапно убитым Вованом и той бандой, которая маскируется под нас. Надо с ним поговорить вечером.

– Поискали в той квартире, кой-чего нашли интересного. И самое главное – другие наши общие знакомые ночью были там, куда ты едешь, и наследили там. И надо спрашивать, пока туда никто из наших не уехал. А то с бензином сам понимаешь.

– Серьёзно наследили? – с опаской спросил я. – Как в тот раз?

– Не, в этот раз спокойнее, без жесткача. Но спросить надо. Знаешь у кого?

– Найду.

Значит, банда ночью рванула в Краснозаводск. Так, пока решаем вопросы с комбинатом, мне нужно поговорить с двумя людьми, местным участковым и местным авторитетом. Ох, ну и тёплая же встреча меня ждёт, особенно, если они решат, что в этом замешаны мы.

Глава 4

Не вовремя это всё случилось, но всё равно со всем этим нужно работать. И с комбинатом, и с этими придурками, которые колесили по району и грабили людей. И убивали. Так что надо разбираться со всем одновременно.

Поговорив с Лёней по телефону, я подошёл к хозяину кафе «Кедр», пожилому армянину, передал ему привет от бывшего опера. Хозяин сразу предложил платить нам за крышу. Ох, ну и подкинул мне Лёня задачку.

Вписываться в это я не хотел, о чём и говорил напрямую. Мы не можем где-то делать свои дела, а потом приезжать по звонку на стрелку, если кто-то нам её забьёт. Так работает братва, но не мы. Поэтому или пульта, а пока их нет, нужен человек на посту.

Нельзя забывать, что это трасса, тут останавливается множество людей. Любой отморозок с обрезом или ножом может попытаться ограбить кассу. Так что внутри всегда должен сидеть человек с оружием. А этого человека надо где-то брать каждый день, ослабляя другие места.

И этого дежурного нельзя оставлять одного, нужно будет держать группу на комбинате, чтобы в случае проблем рвали сюда. На это уйдёт около получаса, и это быстрее, чем приехала бы милиция. У них путь займёт от двух часов до бесконечности. Хотя отдельные экипажи вневедомственной охраны вполне можно мотивировать ехать сюда намного быстрее, у них есть объекты на трассе, но это надо договариваться с ними, а для начала на них выйти.

Пока я не говорил твёрдое нет. У хозяина были крепкие родственники, которые вполне могли самостоятельно утихомирить буйного пьяницу или хулигана, так что в одиночку они оставаться могли. Единственное, что я мог им предложить – связь с нашей группой, чтобы в случае проблем свободные люди приехали с комбината и разобрались. И мой контактный номер, если кто-то наедет и потребует платить за крышу.

В любом случае, пока мы не начнём работать на комбинате, сюда мы даже не будем соваться. Так что пока расстались с намерением обсудить всё ещё раз в начале осени, когда будут заключены все договоры.

Гости как раз позавтракали, мы собрались ехать дальше.

– Женя, ты походи с безопасником, – тихо сказал я ему, пока все усаживались. – А мне нужно будет сорваться по нашему делу. Потом присоединюсь.

– В одиночку? – он нахмурился. – Лучше я с тобой.

– Ты погружен в дела больше остальных, займись, сопровождай Белоглазого. Ярик пусть ходит по территории, думает про сигналку и камеры. А я возьму Артёма на всякий случай.

Новый сторож комбината с трудом открыл ржавые ворота, и мы заехали на территорию. Первым же делом осмотрели тот гараж, где тогда хранили оружие, но оттуда уже вывезли всё подчистую, не осталось ничего.

Следов шин нет, на территорию с тех пор никто не заезжал. Приходили только местные пьяницы, которые воровали остатки ценного, больше никого. Хотя сторож божился, что сюда вообще никто не проникает, но я не верил. Дыр в заборе тут предостаточно.

– Мне нужно встретиться с местными, – сказал я Белоглазову. – Обсудить пару вопросов как раз по нашей деятельности. Можно обращаться к Евгению, если что, потом отвечу я.

– Учту, – Белоглазов достал из кожаной сумки, с которой приехал, видеокамеру. – Всё равно пока надо запечатлеть самое важное для отчёта.

Ворота снова душераздирающе скрипнули, когда сторож открыл их, выпуская мой джип. Я доехал до ближайшего магазина, рядом с которым на пыльной дороге играли дети, пиная резиновый мячик с заплатой на боку, и опустил окно.

– Пацаны, где живёт участковый? – спросил я.

Чумазые мальчишки переглянулись друг с другом, но никто ничего не сказал. Один наступил на мяч, скрестил руки и настороженно опустил брови.

– Тогда где живёт Метла? – задал я другой вопрос.

– На той улице! – все показали пальцем направление. – Дом с железными воротами! Не пропустите!

Сначала я подумал, что Метла неплохо тут устроился, раз построил дом с железными воротами, но это только звучало хорошо. У него был старый серый дом из брёвен, с косым палисадником, за которым торчала засохшая черёмуха без листьев.

Ворота и правда были железные, но очень ржавые. И, похоже, их когда-то стащили на комбинате, потому что они похожи на те, что стоят там. Они были сдвинуты наполовину, показывая двор. Там стояла серая тойота-марковник с открытым капотом и дверьми. Рядом с ней бегала громко твякающая дворняжка на цепи. Цепь звенела, скользя по векше – тонкому стальному тросику, лежащему на земле, чтобы собака могла бегать через весь двор.

– Погоди здесь, – передал я Артёму и начал вылезать. – И осторожно, чтобы никто не подобрался.

– Ко мне не подберутся, – ответил парень, поглаживая приклад лежащего у него на коленях ружья.

На завалинке у дома сидело несколько парней в китайских спортивных костюмах. Один, который жевал жвачку, смотрел на меня исподлобья.

– Передай Метле, к нему Волк с Новозаводска приехал, – сказал я и вылез из машины.

Парень нахмурился, но спорить не стал и зашёл во двор, оттуда поднялся в дом по крыльцу. Через несколько секунд он вернулся и махнул мне рукой. Собака меня облаяла и начала дёргать цепь, пока парень не прикрикнул на неё матом. Тогда она успокоилась и улеглась у тойоты, грызя мозговую кость, которая там валялась.

Сначала я вошёл в сени, в которых почти не было места из-за ящиков с пустыми бутылками, горшками и какими-то тряпками. Вроде бы и чисто, нет грязи с пылью, но всё равно, выглядело как-то неряшливо. Из сеней прошёл в дом, прямо в густое облако табачного дыма. Курят и курят.

Здесь так же чисто, но как-то грубовато. На полу струганные доски, в маленькое окно почти не проникал свет, но лампочка, висящая под потолком, не горела. Часть комнаты занимала печка, отделанная плиткой, летом её не топили. Посреди стоял длинный раскладной стол, за которым сидели местные авторитеты. Чуть дальше ещё один проход, закрытый плотной занавеской. Пахло жареным мясом.

Хозяева и их гости что-то отмечали. На столе стояли стеклянные бутылки с водкой и самогоном, и пластиковые с китайским спиртом. Ещё здесь были тарелки с порезанными помидорами и луком, хлеб, колбасный фарш из армейских консервов и обычная краковская колбаса, лежащая на изрезанной газете, пропитавшейся жиром. Ещё было сало, свежий зелёный лук и укроп. С краю стола стояла миска с варёными куриными яйцами.

Тут семь человек, все они смотрели на меня. На самом почётном месте сидел лысый мужик почти без бровей. Одет он был в майку, которая показывала всем обширную коллекцию зёковских наколок на плечах. Метла уставился на меня. Трезвый, но с похмелья.

– А я сначала думаю, какой Волк? – хрипло произнёс Метла. – Потом понял, что это ты. Всё утро тебя вспоминал.

Никто не ел, все ждали команды авторитета. Из другой комнаты, откинув занавеску, вышла женщина с помятым от пьянок лицом, одетая в красный халат. В руках она держала парящую кастрюлю, которую грохнула на стол.

– Разговор есть, Метла, – сказал я.

Женщина налила ему в чашку пельменей с бульоном, как их было принято есть в наших краях, и положила рядом с ним ложку. Он взял перечницу и обильно посыпал в чашку.

– Ну садись, – произнёс он и махнул головой.

– А он не мусор? – спросил тощий и лысый мужик с седыми бровями, который сидел рядом с Метлой.

– Захлопнись, – не глядя на него бросил Метла, пробуя пельмени. – Он не мусор, мусоров я в свой дом не приглашаю.

Мне освободили место за скамейкой. Я сел за стол, стараясь не касаться рукавами липкой скатерти. Остальные напряглись, рассматривая меня. Всё же, что ни говори, это опасные люди. Хорошо, что в джипе Артём с моим дробовиком и карабином. Как резерв на всякий случай.

– Ты же, говорят, завалил самого Майора, – сказал Метла, швыряя бульоном. – Был в городе, слышал про тебя. А ещё с Игорем Иванычем, базарят, хорошо живёшь.

– Много чего говорят.

– Но я не понимаю, – продолжил он. – Мы с тобой тогда добазарились, что комбинатом занимаются твои большие люди, а вот всё остальное наше. Но что-то ночью сегодня на мою территорию полезли. Хорошо, что ты пришёл сам, я уже хотел сам к тебе ехать, чтобы ты мне пояснил за ночное.

– Давай так, Метла, с начала, – твёрдо сказал я. – Был разговор, что комбинат работает, мы его охраняем. Что в посёлке у вас – дело ваше, нас не касается. Что у каждого свой кусок, который он может осилить.

– Был базар, – он кивнул.

– А кто-то лезет на чужое, – продолжил я. – Выставляют себя за других, грабят людей, уже убили одного в другом месте. Что ты знаешь о них, Метла? Группа парней на машине приехала сюда, кого-то ограбили, могли угрожать пушками. В похожем камуфляже, – я подёргал свою куртку. – Говорят, что охрана, но на деле обычные отморозки. Я их ищу.

– Значит, это чужие? – Метла нахмурился. – Вот беспредел творят. Не понятиям так делать, сразу видно, отморозки. Таких сейчас много стало.

– Кто был, и что они ограбили? – спросил я, глядя на него.

– Расскажи ему, Марат, – местный авторитет кивнул на коротко стриженного морщинистого мужика, который держал в руках старый гранёный стакан с водкой.

– А чё рассказывать? – тот повернулся ко мне, окатив перегаром. – Трое, на восьмёрке, с вольнами. Приехали в ларёк, наехали на Люську продавщицу, чтобы бабло выгребла и ящик водяры им дала. Та форму увидела, подумала, менты какие-то, испугалась.

– Они не трогали её? – спросил я.

– Да я бы их урыл, – с напором сказал Марат. – Там наши приехали за водкой, спугнули. А Люська, дура, к участковому побежала, нет бы сразу нам сказать. Не выехали бы они тогда. Протупила и всё, свалили они.

– Какая машина, какое оружие?

– Да откуда я знаю?

– Мент знает, – сказал Метла, внимательно слушая нас. – Он вызывал своих, только так никого и нету. Но хорошо, что ты сразу ко мне пришёл, Волк. Порешали всё правильно, претензий нет. Но если приедут они, больше не уедут.

– Никто не против. Но они вряд ли сюда сунутся. Район большой, куда угодно могут приехать.

– А они грамотно делают, – сказал мужик в очках, который всё это время молчал. – Хитрая схема, должен я вам сказать, очень любопытная.

– Поясни, Скрипач, – Метла посмотрел на него, потом на меня. – Это интеллигент наш, голова. Книжки читает.

– Спасибо, – мужик в очках сложил на столе руки с длинными, тонкими пальцами. – Я вот про что думал сегодня. Вот когда мы услышали о случившемся...

Он очень сильно окал, но голос у него очень вежливый и спокойный, особенно чувствуется на фоне блатных интонаций от остальных и хрипа самого Метлы.

– Я ещё подумал, – Скрипач посмотрел на меня. – Если бы они приехали в милицейской форме, тут бы сейчас к обеду от мусоров продыху бы не было. Такое-то они не спускают.

– А мусора всегда так, – прохрипел Метла и тяжело закашлялся. – Нет бы работать, а они людям жить не дают. Зато когда всякие отморозки лезут, ничего они не делают.

– Вот и про что думаю. Замаскировались бы под мусоров, мусора бы их нашли и закрыли бы, чтобы неповадно было. Или вообще грохнули бы по тихой грусти. А тут форма есть? Есть! Пушки есть? Есть! Мусора? Нет! – он замотал головой. – Люди-то разницы не видят, боятся, все деньги отдают, лишь бы не тронули, а мусора-то и не при делах. И самое главное – помнят только про форму, остальное-то уже в глаза и не бросается. Двойная выгода!

– Понятно, – я кивнул. – Я о таком и думал.

– Хоть тачки у них нету, – закончил Скрипач и закурил беломор. – Вот как у вас, с рисунком на капоте, видел сегодня. С машиной бы они живо бы всё на поток поставили. Пару недель поработать, а за это время все посёлки в округе обнесут, мусора даже не очухаются. С нашими-то просторами куда им кого-то найти? Потом тачку сжечь, шмотки сжечь, и ищи-свищи. А потом чего другое придумают. Хитрые они, но мокрушники, не уважаем.

– Учту.

На этом я распрощался с местной братвой, и вернулся в машину. Заодно крепко вдохнул свежего воздуха, а то из-за табачного дыма там было тяжело дышать.

– Я уже идти хотел, – сказал Артём, сидящий на заднем сидении с моим ремингтоном. – Что-то долго не было, Волк.

– Ещё к участковому заедем.

Но его искать не пришлось, младшего лейтенанта я увидел на центральной улице. Участковый Вагин, тщедушный мужик в очках, ехал на велосипеде в сторону комбината, и увидев мой джип, сразу замахал рукой. Я остановился, чтобы уточнить детали.

– Дело было так, – рассказывал Вагин. – Восьмёрка какого-то тёмного цвета, из неё вышло три человека в форме, с ружьями. Потребовали денег за охрану, и водку. Продавщица напугалась, отдала всё, что в кассе, и водку тоже. Только потом поняла, что это бандиты, когда они её попытались с собой забрать, но она сбежала. Вот теперь жду, когда коллеги приедут. И не знаю, будут сегодня или нет. Бензина говорят нету.

– Уже был случай убийства от этой банды, – сказал я. – Так что будьте осторожны. Вряд ли они сюда сунутся ещё раз, но мало ли.

– Понятно, – участковый вздохнул. – Далёко мы, а я тут один. А если в какую деревню приедут? – он почесал затылок. – Там один участковый на несколько деревень, да и что он сделает, если увидит? А пока начальство соберётся, уже столько времени пройдёт.

Распрощался с ним, вернулся на комбинат. Ладно, с Метлой удалось договориться. Но я всё равно опасался, что другой авторитет просто прикажет отомстить нам, не разбираясь. Сейчас девяностые, никто не будет собирать доказательства. Скажут мочить – будут мочить.

Есть пара мыслей на этот счёт, но это на вечер, когда засядем с Женей и Лёней на подумать. Наверное, даже взять Славу, что подскажет он.

Но в голове засела ещё одна мысль. Они выдают себя за частную охрану, пользуясь тем, что люди ещё не знают, что это такое, и клюют на форму и оружие.

Но ведут себя, как обычные отморозки, грабят, воруют водку, убили сторожа, хотели забрать с собой продавщицу. Как-то не сочетается идея с поведением. Может, кто-то им подсказал, а они решили действовать, как умеют?

Ну или просто в глубине души я хотел увидеть умных бандитов, придумавших необычную схему, а по сути, это обычные отморозки, которые раздобыли оружие и форму. Для которых чужая жизнь не стоила ничего. Типичная банда своего времени, таких много.

Зашёл на территорию, нашёл своих. Женя держал в руках видеокамеру, пытаюсь освоиться с кнопками.

– Попросил её, чтобы для нас заснять территорию, – сказал он и посмотрел в объектив. – Так, Ярик, я тебя вижу. Как там говорилось?

– Ты про что? – Ярик строго посмотрел на него поверх очков. В руках он держал рулетку.

– А вам слабо, кхе, – Женя засмеялся.

– Посерьёзнее, Жека, – попросил Ярик. – Мы на работе, а мне сегодня надо много чего посчитать, а то придётся ещё раз ехать.

– Чё там слышно, Волк? – камера направилась на меня. – Нашёл бандитов этих?

– Потом, Женька. Давай пока работой займёмся.

В один день точно не уложимся, будем ездить ещё и ещё, пока не осмотрим всю территорию. Но план охраны объекта постепенно вырисовывался, и уже скоро он будет готов.

Когда поехали назад, у кафе, где мы сегодня завтракали, за нами прицепилась восьмёрка грязно-белого цвета. Я напрягся. Восьмёрка полно, но лучше осторожничать.

Через несколько минут машина обогнала нас, нарушая все правила, и рванула в сторону Новозаводска.

– Что-то случилось? – спросил Белоглазов, заметив моё напряжение.

– Мелкие заморочки. На работу не влияют.

Ну не буду же я жаловаться на каждую проблему, иначе что это за мы охрана такая? Пусть они разбираются со своими проблемами, вроде налоговой и губернатора, а такие вопросы оставят нам.

Проводили гостей, посадили на поезд, вернули тачки в гараж. И там ждал сюрприз.

– Да какие-то странные типы ходили, – сказал сторож Пантелеич, пожилой усатый дед, вооружённый ружьём с солью. – Так и тёрлись у ворот, будто замки смотрели. Я пришёл, они свалили.

– Осторожнее, батя, – я подошёл к стальным воротам и оглядел их. – Лучше звони куда-нибудь, сам не лезь.

Возможно, это простые угонщики, которые хотели угнать машину. Но найдётся ли на весь Новозаводск хоть один угонщик, который рискнёт угнать тачку, которая раньше принадлежала пивзаводу? Сомневаюсь, да и все угонщики ходят под Яхой Шаманом.

А вот отморозкам плевать на авторитетов. Может, тот Скрипач был прав, и это наши знакомые решили ускорить дело с помощью фирменной машины? Пока ещё позволяет время, ведь ещё несколько дней, и милиция возьмётся за это дело серьёзнее.

Может, стоит это использовать?

Я протянул свои ключи Жене.

– Женька, поставь-ка паджерик в свой гараж... а я пока поезжу на девятке. Есть одна мыслишка.

– Ладно, – он с удивлением посмотрел на меня, но ключи взял. – Колись, Волк, чего ты придумал?

* * *

Сегодня утром, кафе «Кедр», стоянка

– Смари какие тачки, – водитель серой восьмёрки, что стояла за фурой, показал пальцем. – Как у мусоров, на.

– А это не про них тот баклан чесал? – пассажир потёр щетину на небритой щеке и задумался. – Которого Синий прирезал.

– Может и они, – водитель пожал плечами.

– Чё, отработаем? Пригодятся нам, для дела, пока прёт.

– Сдурел? У них там волыны есть. Давай Синему скажем, чё он решит, так и сделаем.

– А он про эти тачки заикался, – водитель хмыкнул. – Ладно, иди в заешку, телефон попроси, и позвони.

Глава 5

– Давай сразу и обсудим, – задумчиво сказал я. – Чтобы всё гладко прошло. Я думаю, они за тачкой придут, сегодня или завтра. Скорее всего, сегодня, чтобы не трогать время.

– А если не придут? – Женя почесал затылок.

– Ну нам же проще. Хотя нет, сложнее, потому что они тогда будут ездить по всему району, пока не нарвутся, а все вопросы так и будут к нам. Надо их выманить самим.

– Ага, – он медленно кивнул, обдумывая мысль. – И как?

– А вот это и надо обсудить, – я сел на водительское место одной из девяток.

С машинами пока просто, от нас никто ещё не требовал, чтобы водитель каждый день проходил медосмотр. Так что за руль мог сесть любой, у кого были права, а бумаги мы оформляли уже по факту.

– Вот эту мы им и покажем, – сказал я, похлопав по рулю. – Вторую спрячем.

– Вот будешь ты ездить, – Ярик задумчиво посмотрел на меня. – А они придут в гараж и дернут вторую.

– Бери Артёма, – я поглядел на обоих. – И на второй девятке езжай на СТО, они до ночи работают. Скажи, стучит что-то в движке, Волк попросил посмотреть. Они хотя бы тачку должны узнать. Ружьё с собой одно возьмите ещё, на всякий случай. Что так заплатим им за осмотр, ничего страшного.

– Да там и правда что-то стучало, – сказал Артём и обошёл машину.

– На СТО вооружённая охрана, – продолжил я. – Сами понимаете, какая. Если кто сунется туда, там их и положат. И закопают. Даже отморозки должны понимать, что на СТО им ехать не вариант.

– Тогда что дальше?

– Ярик и Артём по домам на такси. Женя ставит мою тачку у себя, а я немного гоняю по округе, свечусь и звоню Лёне. Он сказал, что долго не будет спать. С ним обсуждаем, что дальше. У меня гараж во дворе дома, этим придуркам там её легко взять, замок сбил и до свидания. Да и для засады удобное место. А вы оба на телефоне сидите, что так вызову.

– А вы без нас там будете?

– Без вас. Езжайте.

– Давай твой джип здесь оставим, – сказал Женя, показав на гараж. – А я рядом с тобой лучше побуду. Всё равно им не джип нужен, а техника с эмблемой. Если ты прав, конечно. Хотя, наверное прав.

– Ладно, договорились, – я кивнул. – Я тебе объясню, почему так думаю. Погнали, а Лёню сразу ко мне позовём. По дороге заедем пива взять, вроде как бухать будем. Это на случай, если они на хвосте сидят, а я думаю, что сидят. Помнишь, восьмёрка какая-то ехала на трассе? Погоди-ка.

Я достал мобилу и набрал второй телефон, который был у Лёни.

– Да, Макс? – будто издали донёсся его голос, но слова было слышно чётко.

– Позвони Федюнину. Скажи между делом, что мы знаем, где можно устроить засаду на эту банду.

– И где?

– У меня во дворе. Они могут прийти за тачкой. Подгребай тоже туда, подскажешь, что и как.

– А почему во двор? – спросил Женька, когда я отключил телефон. – Больше некуда?

– А куда ещё? Где я раньше жил? Там, может, засаду и проще сделать, но там дед и брат, а эти отморозки вполне могут начать стрелять.

– Тогда ко мне во двор.

– Это же не майор Богатов, который пришёл сначала всё выяснить. Этим нужна тачка, и они могут положить всех, кто в доме, без всяких разговоров. Лучше там, где я придумал. Все спят, посторонних во дворе никого не будет.

– А если пьяные будут там сидеть? – Женя нахмурился.

– Скажем, что мы бандиты, сами уйдут.

Ещё нет всяких маячков и прочего, а то бы просто оставил машину где-нибудь на улице, и её бы выследили. Нет, тут надо по старинке. Пока я езжу, они вряд ли рискнут грубо её отбирать, останавливая на дороге. Сейчас машин нет, скорость у нас плюс-минус одинаковая, да и по этим ямам гнать не получится. Но шанс есть.

И раз уж к нам приходил следователь, то нам нужно снять с себя все эти подозрения. А для этого... нет, сами банду мы брать не будем, само собой, это же отморозки с огнестрелом. Лучше доверить дело тем, кто умеет.

Тут уже Лёня подскажет, как это организовать лучше. Следователь с операми берут банду, закрывают дело, к нам больше нет вопросов. Об этом быстро станет известно. Главное, чтобы все удивились, как быстро поймали новую дерзкую группировку. Чем быстрее это делается, тем меньше будет подражателей, и тем спокойнее нам будет, наконец-то дадут работать.

Пока ехал по дороге, заметил, как позади нас засветились фары. Улицы и так тёмные ночью, так что любой источник света сразу бросается в глаза. Женя залёг на заднее сидение со своим моссбергом, чтобы в случае чего обрадовать преследователей.

– Как думаешь, это они? – спросил он, чуть выглянув в заднее стекло.

– Не факт, Женька. Но мало ли.

– Так почему ты думаешь, что это они? Или это, – Женя посмотрел на меня с подозрением. – Как тогда, с Тайсоном? Чуйка твоя?

– Нет, совсем нет. Просто так думаю. Я и с теми блатными в Красногорске говорил, один такую мысль подал про машину. Да и послушай, что я сам думаю.

– Ну говори.

– Вспомни, как этот твой знакомый, Вован, в зал приходил. Сразу сказал, что форма и тачки у нас есть. Будто предложить нам хотел какое-то дело, спутал нас с бандой. Или на нас посмотрел, и придумал такую маскировку. И в тот же день сразу грабёж. А форму такую взять несложно, из Китая всё везут, да и на рынке я видел, рыбаки берут, удобная.

– Да он же дурак, этот Вован. Мало ли чё он базарил?

– Не знаю насчёт дурака, но он не только наглый, но хитрющий. А вы этого не поняли. Наверное, и со мной не просто так драться пошёл. Типа, победит и станет авторитетом для остальных, – я пожал плечами. – Почему бы и нет? Просто не вышло.

– Да идиот он, Волк. С чего ты взял, что он что-то продумал? Как по мне...

– А почему его с вами в Чечне не было? Он же вместе с вами служил в одной части.

– Так он в госпитале... – Женя замер. – Вот же гад, точно! Непросто он так нажрался, чтобы заболеть. Вот хитрожопый. Но у покойника не спросишь, так это или нет.

– Зато могут сказать живые. А тачка бы им пригодилась, Женька. Им осталось всего несколько раз съездить по району, где из милиции только один участковый на три-четыре деревни. Там никто угнанную тачку искать не будет, у них время есть. И Вован тоже про машины говорил. Ладно, Женька, – я остановился у магазина. – Смотри в оба. Я выхожу, ты прикрывай. Думаю, они за нами смотрят.

Я поправил газовый и вышел. В магазинчике, где заспанная девочка-продавщица жевала жвачку, я взял ящик местного пива, и поставил его в багажник, посмотрел в темноту, но никого не увидел. Только потом сел на место.

– Никого? – спросил я, заводя двигатель.

– Фары мелькали, потом их вырубил, – Женька лежал в обнимку с ружьём. – Жаль, сунулись бы, я бы их в упор долбанул картечью. Автомат бы ещё взять, кхе!

– Да погоди ты с автоматом, – я тронулся дальше. – Может, вообще стрелять не придётся.
– Не знаю, Волк. А если не придут?

– Тогда следователь с операми будут недовольны, и в следующий раз нам не поверят. Вот тогда уже будем брать сами, а это нежелательно. Но я думаю, придут. У них азарт, а мы сегодня катались, они нас точно видели. И сегодня удобный случай, когда тачки вне гаража, другого такого для них не будет.

Шестёрка Лёни уже ждала меня у подъезда, а сам он стоял у подъезда и курил. Фонарь горел всего один, его поставили жильцы, чтобы во дворе не было кромешной тьмы.

Лёня придержал ворота гаража, пока я загнал девятку, и взял у Жени ружьё, потому что парень схватился за пиво.

– Раздавим его? – он встряхнул ящик. – Как всё закончится?

– Посмотрим.

– И чё вы задумали? – тихо спросил Лёня. – Опять гора трупов?

– В квартире объясню. Но без этого. Пусть твои коллеги поработают, им же палки нужны.

А мы поможем.

Открыл замок, впустил их, но свет в квартире не включал. Из окна кухни как раз видно гараж. Если следили, то найдут по следам. Тем более, сегодня в городе прошёл дождик, и прекрасно видно, куда именно заехала машина.

– Звони следаку, Лёня, – сказал я, держась за тюль.

– Уже. И адрес твой назвал, скоро будет, только предупредит кого нужно.

Мы в полной темноте расселись у окна, не снимая обувь. Выскочить сможем быстро, сразу, как только увидим, если началось, а опера ещё не приехали. Женя включил чайник и расставил пиво в холодильник.

– Уважил, Волк, – он усмехнулся, увидев там чокопай. – В гости ждал?

– Да, давно же зазывал, а ты не идёшь. Угощайся.

– А если не придут? – спросил Лёня, усевшись на табуретку у окна.

– Потом будем ловить сами. Ты мне говорил, есть новости.

– Да. Можно у тебя покурить, Макс?

– Ладно, – согласился я после недолгого раздумья и поставил ему маленькую стеклянную банку из-под джема. – Но немного, а то будете тут пыхтеть и кашлять. Так что там было?

– Узнал я у своих, что нашли у покойного, который тогда в зал приходил.

– И что?

Женя разлил чай и уселся на стул, шелестя упаковкой от печенья.

– Патроны от охотничьего ружья, – сказал Лёня. – Ещё было полсотни патронов-семёрки, скорее всего от карабина, штык-нож и, самое главное – пакетики с белым порошком, который лежал в старых носках. Китайский кокаин. Кто этого парня кончил, побрезговал в грязном белье искать, а всё там пряталось. Ещё были мятые деньги, целый пакет мелкими купюрами и монетами. Вполне себе могли выгрести из кассы того магазина в Шахтогорске.

– Он употреблял, Женька? – спросил я.

– Понятия не имею, я с ним после армейки почти не виделся. Бухал только раз по зиме, но я там со всеми бухал. Деньги же были ещё, ко мне все ходили. Я был щедрый, кхе, – он усмехнулся совсем невесело.

– А там помнишь, Жень, – я напряг память. – К тебе в зале в тот же день прикопался какой-то козёл, который с тебя деньги тряс? Наркоман тот?

– Виталя Синюхин? Ну да, помню. Вот он точно употреблял, да.

– Я про него сказал Федюнину, – Лёня осторожно затушил сигарету. – Тоже слышал этот разговор, сразу на него подумал. Тем более, он того Вована на улице ждал, на скамейке. А Витька Федюнин сразу про него пробивать начал.

– А это я не видел, – сказал Женя. – И ещё... слышите?

Форточка открыта, поэтому мы слышали, как по земле едут шины. Во двор заехала волга, но проехала дальше, в темноту, и припарковалась у другого подъезда. Потом послышались шаги, и стало тихо.

А через несколько минут резко зазвонил звонок. Вместе с Лёней прошёл в прихожую, и впустил к себе домой следователя Виктора Федюнина.

– Ну рассказывайте, Волков, как докатились до такого, – он положил папку на тумбочку с телефоном. – Лёня потревожил, когда мы с женой Полтергейста смотрели по телику. Такая чушь, но затягивает.

Из кармана пиджака он вытащил рацию, которая чуть слышно скрипела, и тоже поставил на тумбочку.

– Первый, я на позиции, веду наблюдение за гаражом, – раздалось на фоне шипения.

– Понял вас, – ответил кто-то другой начальственным голосом. – Дальше по плану. Сами всё умеете, чего я вас учить буду.

– Кого собрал? – спросил Лёня.

– Операм знакомым позвонил, – Федюнин прошёл на кухню. – Говорю, есть хорошая возможность срубить толстую палку сегодня. Там и Лёха Сидоренко, и Генка Вощанин, и Ден Шаповалов, все твои коллеги. А командует Серёга Любимов.

– Ого, тогда точно возьмут. А Савватеев? – Лёня нахмурился.

– Не, пусть спит, – следак поморщился. – Ну и сам я приехал. Полезно иногда, знаешь, в поле поработать.

У окна уже было тесно. Кто сидел в засаде во дворе, я не видел, хотя Женя определил и назвал несколько мест сразу. Но ему-то положено понимать, у него опыт. Хотя...

– Слушай, а вот тот Виталя-наркоман, – задумчиво сказал я. – Он же с вами там был, вполне же может среагировать на засаду? Если не совсем отупел.

– Он-то? Да ему наркота все мозги разъела. Но он был грамотным, хотя и срывался порой, стегал, а как подсел на порошок... Может, и не он? – Женя пожал плечами. – Нарик, конечно, но всё равно жалко.

– Посмотрим, с ними он или нет.

Мы замолчали, когда в очередной раз зашелестела рация, и посмотрели в окно. Рация зашелестела, когда во двор въехала машина. Но это такси привезло припозднившуюся парочку. Потом опять тишина. Потом где-то залаяла собака.

Все зевали, я тоже иногда клевал носом, поэтому попросил Женю, чтобы не давал мне спать. Конечно, всем занимается милиция, но всё равно это не повод дрыхнуть.

– А точно придут? – спросил следак. – Вдруг, ты ошибся в расчётах.

– Они начали с четверга, – произнёс я. – Уже два ограбления, а время идёт. За нами сегодня кто-то ехал, потом кто-то проверял замки на гараже. Нет, таких совпадений не бывает, а сегодня самый удобный случай. Если не придут сегодня, не придут за машиной уже никогда, будут работать по-старому.

– Добро. Ждём.

Во двор забежала пара собак. Одна отлила на гараж, другая на кого-то залаяла в темноту. Пара сдавленных матюгов, и собаки убежали.

Раздражение нарастало. Уже глубокая ночь. Через тонкие стены слышно, как храпел кто-то из соседей. Кто-то ночью начал жарить картошку, отчего запахло даже у нас. У кого-то из тех, кто сидел на кухне, громко заурчало в желудке. По трассе проехала машина, где-то вдаль раздался громкий хлопок. Ещё через несколько минут заорал пьяный.

– Так приедут или нет? – следователь уже сам начал нервничать. – Нет, я конечно понимаю, рассуждения ваши слышал и с ними согласен. Но всё же, думаю, мы переоценили их умственные способности. Всё, на что их хватило, это напаялить форму, чтобы...

– Первый, – зашипела рация. – Вижу двоих человек. В серой форме, у одного лом.

– На позиции.

В свет фонаря вышли два человека в сером камуфляже. Почти как у нас, только куртки уже потасканные. Один курил, другой нёс длинный лом. Таким выломать замок можно легко. Хорошо, что я купил запасной на неделю, потому что милиция будет ждать, когда он проникнет внутрь. Тогда это уже не просто намерения, а настоящий взлом.

Они действовали быстро. Короткий скрежет, и навесной замок упал в грязь. Оба «охранника» распахнули ворота, вошли внутрь и...

– Стоять, милиция! На землю!

Кто-то заорал матом, кто-то, вооружённый пистолетом, нырнул в гараж, следом забежали ещё. Кто-то светил фонариком.

Раздалось ещё больше матов и криков, послышалось звуки ударов, этих двоих, наконец, вытащили и бросили мордами в грязь. На руках застегнули наручники, а один опер осторожно забрал лежащий в стороне лом, другой вынес из гаража пистолет, осторожно держа за скобу. Наверное, выпал во время схватки. Во двор заехал уазик, который включил мигалку.

Мы вышли, когда их уже засунули в уазик. С собой я нёс запасной замок, чтобы закрыть распахнутый гараж. Опера, курили и много матерились, но это они сбивали стресс. В окнах дома загорался свет, любопытные глядели во двор.

– Всего двое? – спросил я. – Участковый Вагин говорил про троих.

– И магазин в Шахтогорске брали трое, – следователь кивнул. – Ну ничего, выясним, сколько их. Эх, сегодня не поспим. Погнажи, мужики.

Думал, придётся провести остаток ночи в милиции, но тут на помощь пришёл оживившийся Лёня. Наверное, радовался, что не придётся оформлять всё самому, поэтому с чистой совестью поехал в дежурную часть давать советы и узнавать новости. Ну, переработки у нас оплачивают.

* * *

Контора открывалась в десять, но я поехал чуть позже, чтобы хоть немного выспаться. Сегодня что-то необычно жарко, а из-за вчерашнего дождика земля парила, стало очень душно. Я увёз служебную девятку в гараж, забрал там свой джип, встретил Женю

– Ну и жарыща, – пожаловался он, вытирая лицо. Его камуфляжная куртка лежала на заднем сидении, туда же он бросил свою кобуру с газовым. – У тебя кондиционер работает?

– Да, – я включил, и сразу подул ледяной воздух, такой сильный, что моментально стало холодно.

– Не, чё-то сильно, лучше просто окна открыть. Тормозни здесь, я сиги возьму. А то скурили вчера всё. Да не, не разворачивайся, я перебегу через дорогу.

Я остановился напротив киоска, который был недалеко от гаража. Раз машина праворульная, то со стороны дороги оказался Женя. Так что он поглядел, подождал, когда проедет машина, вылез и перешёл дорогу. В очереди встал четвёртым после парня в круглых тёмных очках.

Я только собрался заглушить двигатель, а то стоять Женя там будет долго. И тут у меня звонил телефон. Я уже привычным движением вытянул антенну.

– Да, Лёня?

– Расколосся там один, – сказал он. – Езжай к нам. Срочно.

– Понял.

– И Женьку с собой бери обязательно.

– Его тоже допрашивать будут?

– Нет, просто на всякий случай, – в голосе слышалось напряжение. – Там один про него упоминал, и мне не понравилось это. Ружьё с собой? И газовый тоже?

– Да, – я глянул на сидение, под которым лежало ружьё, а сверху кобура с газовым Жени. – Всё серьёзно?

– Лучше перестраховаться, Макс. А то мало ли. Гляди в оба.

Он отключился. Я откинулся на сидение. Значит, кто-то остался на свободе. И что, может отомстить? Вполне, только почему Жене? Он ещё стоял у окошка, продавщица просунула ему пачку сигарет и два вафельных стаканчика с мороженым.

Ладно, лучше развернусь и захвачу его. Я глянул в зеркало заднего вида и...

И пригнул голову.

Выстрел, второй! Раздался звон битого стекла. Заднее разбилось, на лобовом появилась одна дырка, потом вторая. Голову я не поднимал, а потянулся к куртке Жени, на которой лежала кобура с газовым. Нет, толку от этого против боевого не будет.

Услышал топот, кто-то бежал ко мне. Мужик в вязанной маске уже был рядом, он нацелился на меня через открытое окно машины. У него пистолет, большой и чёрный, ТТ, очень близко...

Сначала всё пошло медленно, как уже было пару раз. Если стрельнёт, мне хана, это я понимал чётко. Потом и Женьке...

Я высунул правую руку в окно и схватил киллера за предплечье. Нужно отвести оружие и уйти с линии огня.

Бах! Выстрел прямо рядом с ухом. Лицо обдало жаром, от резкого звука я почти оглох. Убийца задёргался, пытаюсь выскользнуть, а я вытянулся из окна сильнее.

Схватил его левой рукой за куртку, чтобы он не отошёл, перехватился за оружие и заломил пистолет под неудобным для него углом, пытаюсь отобрать себе.

Убийца пытался вырваться, чтобы отойти и пристрелить меня, и схватился за пистолет обеими руками, не отдавая его. И продолжая пытаться выстрелить мне в лицо.

Я случайно нащупал и надавил кнопку на рукояти, и магазин ТТ выпал вниз. Но один-то патрон остался в стволе! Этого хватит.

Видел глаза киллера, красные, он под наркотой. Жёлтые зубы оскалены. Он дёргался изо всех сил и хрипел от натуги, пытаюсь или вырваться, или снова нацелить пистолет на меня и убить. Ещё немного и...

А потом всё пошло быстро.

Я напряг все силы, дёрнул его к себе так, что он приложился об машину, но ствол не выпустил. Правую руку я оставил у него на пистолете, всё ещё отводя оружие от себя под углом, выламывая ему кисть. Киллер закричал.

Левую руку я положил на рычаг переключения передач, выжимая сцепление ногой. Переключил передачу вслепую и отпустил педаль, одновременно нажимая газ.

Машина резко рванула вперёд.

Глава 6

Неважно, куда мне было ехать, вперёд или назад. Я рванул вперёд. Киллер в маске какое-то время бежал рядом с машиной, а я всё ещё держал пистолет, чтобы и во время бега он не смог отстрелить мне голову.

Киллер споткнулся, одновременно стреляя. В правое ухо, и так звеневшее, будто кольнула иглой, ладонь и пальцы обожгло огнём боли, а пистолет куда-то улетел от отдачи.

Но думать об этом было некогда.

Убийца остался на дороге, а я схватился обеими руками за руль. Надо остановиться и вместе с Женей...

Поздно.

Увидел только широкую задницу чёрного джипа шевроле.

Сквозь пелену в ушах раздался громкий грохот, посыпалось битое стекло, раздалась чьи-то маты, а где-то вдалеке визжал сигнал милицейской сирены.

Я стукнулся головой, отчего потемнело в глазах. Вот и остановился.

– Волк, ты как? – услышал я знакомый голос. Кто-то спрашивал прямо в ухо.

– Жить буду, – прохрипел я.

Не, сознание я не потерял, голова у меня крепкая. Хотя ощущение было такое, будто я выпил рюмку спирта с перцем, схватился за кипящий чайник, а в конце кто-то долбанул меня кувалдой по башке.

Женя сам вытащил у меня мобильник из кармана, вызвал скорую и Лёню. Милиция и врачи приехали одновременно. Того типа в маске тоже повезли в больницу, но в милицейской машине. Он приложился башкой, когда упал, ещё сильнее меня. Хорошо, что приехал Лёня вместе со следаком, а то Женю чуть не загребли за газовый, подумали, что боевой.

Он остался с машиной, а меня повезли в больницу. Меня уже знали в приёмном покое, договаривался тут с врачами много раз. Голову перемотали бинтом, стукнулся я ей крепко.

Другая беда – когда я держал пистолет, он выстрелил, и кожух затвор ободрал мне ладонь и порезал пальцы. Так что туда наложили швы. Неудачно это я схватился, хорошо хоть, что в конце немного ослабил хватку, а то бы остался без пальцев.

Хотя почему это неудачно? Рука заживёт, а вот дырка в черепушке нет. Да и выбитые пулей мозги назад не засунешь. Так что главное, что остался жив и почти здоров. Приду в себя быстро, у меня ещё полно работы.

Госпитализации мне не полагалось, я и не настаивал. Но всё же договорился немного полежать на койке в палате, чтобы хоть немного прийти в себя. Своего рода дневной стационар. Да и Лёня по телефону грозился прийти в больницу. Разрешили пройти в ту самую палату, где когда-то лежал Кирилл, только на другую койку, рядом со Славкиной. Его пока ещё не выписали, так он скучал в палате.

– Ого, – удивился он, когда я уселся на койку и улёгся. – Ты чё это, Волк, без меня там где-то веселишься?

– Хотел тебя пригласить, – сказал я, ложа гудевшую голову на подушку. – Да что-то быстро всё закончилось.

– Это кто тебя замочить хотел?

– Вот сейчас Лёня придёт, и всё расскажет. Но если вкратце...

Пересказал, что было. Наш бывший опер пришёл к обеду, и не один, а вместе со следователем Федюниным. У Лёни в пакете, на котором были изображены грудастая женщина в ковбойской шляпе и надпись мальборо, лежал яблочный сок, три апельсинки и сникерс. Шоколадку я отдал Славе, а сам выпил сока.

– Ну что там? – спросил я. – Что по итогу?

– Можно сказать, дело закрыто, – сказал следователь, отмахиваясь папкой. – Вот теперь вся банда в полном составе у нас. Осталось только составить протокол допроса пострадавшего, а ещё протокол за угон машины, который остался с ночи.

– Только подписывать будет неудобно, – Лёня хмыкнул и показал на мою руку.

– Чего радуешься? – я засмеялся. – Вы с Женей мои замы, это вам теперь придётся ставить крестики. Только, Лёня, не говори моим, что я здесь. Сам к ним съезжу вечером.

– Лады. Тебе голову вправить? – он похрустел костяшками пальцев. – Я умею.

– Не надо. Так что там с бандой?

– Ты чё, Волк, целую банду повязал? – спросил со своей кровати Слава, залезая туда с ногами с таким видом, будто собирался слушать самую интересную историю в мире.

– Он наш будущий сотрудник, – пояснил я следователю. – Консультант по особым вопросам безопасности.

– А каким? – удивился Слава.

– Охрана частных лиц, – я хмыкнул. – Не самый вежливый, зато профи в своём деле. Мы его ценим и берём без собеседования, как выпишется. Так что можно говорить при нём.

Ну, у киллера явно есть, что привнести в охрану и указать на ошибки можно исправить. Но до охраны людей мы ещё не дошли.

– Говори, Витя, – Лёня сел рядом со мной. – Не мы бы, долго бы ты по району мотался, до осени бы точно.

– Добро, вкратце расскажу, – сказал Федюнин, усаживаясь на белый стульчик. – Хотя не положено, но ладно, так уж и быть. И так, у нас был некий Владимир Лежкин, безработный...

– Это Вован? – спросил Слава со своего места.

– Он самый, – Федюнин положил папочку на колени и расстегнул замок. – На жизнь Лежкин зарабатывал поездками в Китай в качестве кэмэла... а заодно покупал там наркотики и перевозил с собой. Каким способом, неизвестно, а допросить уже невозможно.

– Кто-то из его нанимателей мог попасть, – добавил Лёня.

– Вполне. Партии он закупал маленькие, а доход от продажи пропивал. Недавно на него ещё наехал кто-то из братвы и потребовал делиться. В итоге, Лежкин решил сменить вид деятельности. Он задумал другое дело. Как услышал, что в городе появилась частная охрана, решил, что можно этим воспользоваться, пока ещё никто не понял, что это такое. И с этим делом он... – следак сделал паузу.

– Собрал банду? – спросил я.

– Нет. Он пришёл к другой банде... вернее, думал, что пришёл к банде, а на деле на тренировки сотрудников охранной фирмы «Гранит». То есть вы. Вот он и хотел предложить вам свой план, чтобы вы его взяли в бригаду, но ошибся.

В окно било солнце, и следователь щурился на нём, как кот.

– Тогда он подговорил на это дело своего знакомого Алексея Быкова, тоже безработного, а ещё встретил на выходе из спортзала некоего Виталия Синюхина, своего клиента, который должен был ему денег за дозу. С ними он и решил организовать свою банду, и тем же вечером поехали на дело. Им всем очень понравилась идея, и они решили не тянуть. Такая сезонная работа, все понимали, что это ненадолго.

– Но всё пошло не так, – сказал я.

– Да. Оружие у них было, два ТТ и охотничий карабин без документов. Синюхин, которого называли Синим, убил сторожа, когда у него случилась вспышка ярости. По словам его коллег, – Федюнин выделил слово интонацией. – У него иногда случаются такие вспышки, особенно во время ломки. Третий соучастник при этом испугался и тоже выстрелил из карабина в упавшего сторожа, нанеся ему ранение, несовместимое с жизнью.

– Что потом?

– Владимир Лежкин испугался, решил выйти из дела. Но друзей не сдал, когда я отправил к нему Савватеева. Дальше, по признаниям Быкова, они пришли к Лежкину, выбили дверь, а вместо разговора по душам по поводу случившегося Синюхин потребовал дозу, запиховал и ударил Лежкина ножом. Наркотики не нашли, пришлось уходить, оставив умирающего.

– Понятно. А кто ещё один вместо Вована? Их было трое.

– Они позвали в банду своего знакомого, Юрия Емельянова, который подрабатывал грузчиком на овощебазе. И с ним решили отправиться в Красногорск на машине двоюродного брата Синюхина. При этом, по словам остальных, Синюхин впал в раж. Он решил, что непременно организует собственную банду, а для этого нужны фирменные машины, чтобы всех запутать, пока никто ничего не понял. И он знал, где их можно взять.

– Наши.

– Да, это был единственный вариант, – следователь кивнул. – И ждать он не хотел. Синий, по словам друзей, не понимал, что их потом будут искать, думал, всем будет плевать. Да и они сами не думали, что кто-то их найдёт. И тут подвернулась машина из вашей фирмы, в которой был знакомый Синего, некий Евгений Ковалёв. Машину решили угнать, а его убить.

– Женю? – я удивился. – Почему?

– Якобы у Ковалёва есть деньги, – Федюнин пожал плечами. – Целая тысяча долларов. Они сели вашей машине на хвост и спланировали операцию. Сначала думали убить сторожа и угнать тачку, но вы облегчили им задачу. И заодно спасли старика.

– Они поехали ко мне, – я лёг поудобнее.

– План был в том, что Быков и Емельянов крадут машину из гаража, которую так удачно владелец забрал с собой с охраняемого места, а Синюхин при этом должен был проникнуть в квартиру, убить Ковалёва и забрать деньги. Но Синюхин сбежал, ничего им не сказав, будто увидел засаду.

Следователь поднялся и отсел, чтобы солнце больше не било в глаза.

– Больше ничего интересного. Потом они говорят, что он их заставлял, угрожал, давили мне на жалость, но меня этим не пронять. Рассказали всё как миленькие.

– А я вот тебе и сказал, чтобы Женя с тобой был, – сказал Лёня. – А то мало ли, вдруг бы этот Виталя решил бы из-за денег напасть. Вы их с собой не таскаете, но он-то откуда знает? Ну или отомстить хотел, когда понял, что это засада была у гаража. Вот и я правильно думал, так и вышло, ё-моё. Хоть отбились. Похоже, он ждал у гаража на той восьмёрке, и поехал следом. Тачку в розыск объявили уже, но Синий на ней не засветился.

– Тогда почему он с меня-то начал? – спросил я. – Хотя Женька с кобурой же ходил, там газовый, и он в машине её бросил. Наверное, Синий решил сначала меня завалить, чтобы не рисковать. Вдруг подумал, что ствол боевой.

– Ну, не все мозги он наркотой сжёг, – Слава опустил ноги на пол. – А чего он на Ковалёва взъелся? Про какие деньги?

– Женька ему денег обещал, если от наркозависимости лечиться будет, – сказал я. – А тот очень хотел их получить...

– Коваль мог, – пробормотал Слава. – Он всем постоянно помочь хочет. Чуть не встрял. А Виталя Синий – чёрт. И чё у него в башке творилось?

– Ну, мы это чуть не выяснили, – сказал Федюнин с усмешкой. – У него серьёзная черепно-мозговая травма, крепко он об асфальт стукнулся. Короче, Волков, нам нужно будет с вами побеседовать под протокол. Ну, чтобы всё это закрыть. Так что жду у себя в кабинете, когда вам станет легче. Но можно не сегодня, подождём. Мол, без сознания лежите, так и укажу.

– А где сам Женя? – я посмотрел на Лёню.

– Машину твою повёз на СТО, ты же там передок себе разбил. И ещё там шевроле стоял на обочине, ты в него влетел и зад ему расколошматил. Но шевроле уехал сразу, не захотел с нашими общаться. Хотя найдём, там номера остались на дороге валяться. Пробьют.

– Блин, – пробормотал я. – Ну ладно, надо мне тогда с водителем увидеться и поговорить.

У Лёни зазвонила мобила, он вышел в коридор. Следовательно попрощался и тоже ушёл, мы остались со Славой вдвоём. Я откинулся на подушку. Ещё немного и пойду в контору.

– Ну ты дал, Волк, – Слава засмеялся. – Не зря тебя Коваль так хвалит. Как, говоришь? Схватил киллера за ствол и повёз с собой? А он за твоей тачкой пешочком бежал? Я бы посмотрел!

– Что-то вроде такое. Со стороны-то может и смешно...

– Да это оказывается ни хрена не смешно, – в палату зашёл Лёня, держа мобилу. – Знаешь, чья это тачка была? Только что позвонили, по номеру её пробили.

– Чья? Кого-то с братвы?

– Ты, Макс, расколотил тачку, на которой Гоша ездит!

– Опа-на, – Слава перестал улыбаться. – А вот это серьёзно.

Глава 7

В среду утром я вышел из здания прокуратуры, где сидел в тесном кабинете Федюнина, обсуждая с ним дела. Вся банда схвачена, все попались живьём, кроме, естественно, Вована.

Оклемався и Синий, который теперь всё отрицал, но никуда он не денется. Так что банда, которая пыталась пробиться на новой теме, была разгромлена в самом начале. Но, к сожалению, без пострадавших обойтись не удалось.

Мой джип ещё вчера отвезли на СТО, надо съездить и узнать, что с ним. Меня должен был забрать Женя на одной из служебных девяток, но он чего-то запаздывал. Вчера с ним так толком и не поговорил из-за какой-то непонятной суеты, которая навалилась и заняла остаток дня.

Во время покушения он сразу кинулся ко мне на помощь, но я успел разобраться с киллером раньше. Хотя счёт шёл на секунды, но выстрелить киллер не успел. Пострадала только моя рука, джип и машина Гоши, из-за которой, как я прекрасно понимал, кто мне придут разбираться.

Фирменной девятки всё ещё нет. Сначала по дороге проехала грязная шестёрка, из которой доносилось: «Эй, ты, посмотри на меня» Богдана Титомира, но они быстро скрылись.

А вот едущий на высокой скорости серый вольво остановился рядом со мной, подняв пыль. Знакомая мне машина, хотя я давно её не видел. Сидящий на переднем пассажирском месте браток вылез, держа дверь открытой.

– Ты Волк? – спросил он. – С тобой побазарить хотят.

Водителя я знал, и он сидел внутри один. Ну а что, надо поговорить, так поговорим. Я сел на переднее сидение.

– Здорово, Волк, – проговорил Череп, сидящий на месте водителя. – Давай прокатимся, побазарим.

– Здорово, Гриша, – я вспомнил имя, которое было у него на визитке. – Я ж не против. Погнали.

Браток пошёл к киоску с сигаретами, а мы резко сорвались с места. Так быстро, что меня аж вжало в кресло. Но Череп всегда гонял, превышая скорость.

Значит, приехал он сам, и это ожидаемо, не будет же Гоша лично ездить и разбираться по таким мелочам, кто в кого врезался. Хотя всё же ко мне отнеслись серьёзно, ведь вместо обычного рядового быка прибыл Череп, а он далеко не последний человек на мясокомбинате.

Вчера я ему звонил, чтобы порешать вопрос, но не дозвонился. Его помощник ответил, что босс сильно занят и обещал перезвонить, но приехал лично.

– И что, сильно я врезался? – спросил я.

– Ну, мощно вышло, – он усмехнулся. – Там пацанчик сидел, новый водитель. Когда в тебя то чмо стрелять начало, пацан по всем инструкциям должен был сорваться с места и босса предупредить об опасности, а он затормозил и зенки вылупил, смотрел. И тут в жопу – бац!

– Значит, других охранников там не было, и самого Гоши тоже, – я кивнул. – А то было бы не очень приятно.

– Само собой. На всякий случай положили бы на месте и тебя, и киллера того. Но в тачку Толину всё-таки врезался ты, – Череп сделал паузу и мрачно посмотрел на меня.

Почему Толя? Ах да, он же Анатолий Егоров, а кличка у него от фамилии, вспомнил.

– Я и не отрицаю этого, – спокойно сказал я. – И не прячусь. Сам же тебе звонил вечером, у меня только твой номер есть. Ну и что, давай вопрос решать.

Череп глянул на меня с удивлением, чуть приподняв бровь, и расхохотался.

– Вот ты не из пугливых, Волков, – он резко свернул на перекрёстке. – Тогда, в прошлом году один лох поцарапал хаммер Гоши, так рыдал тут, пощады молил, хату продавать хотел. А я с ним просто поговорить приехал.

– Не удивлён. Живой он хоть остался?

– Живой-живой, – Череп отмахнулся. – Короче, Толя как услышал подробности, что ты киллера уделал, посмеялся. Да там вся братва обсуждала, что случилось. Понравилось всем, как ты этого нарика за собой протащил на машине и стрелнуть не дал. Ну Толя и говорит, езжай Гриша сам, решите с ним вопрос. И чё, ты реально за ствол держал и шмалять не давал?

– Ну так видишь, – я показал перевязанную правую руку. – Хорошо, хоть не ПМ у него был, а ТТ. У ТТ защёлка магазина на кнопке, я его надавил, всё выпало, один патрон в стволе остался. А то бы он раньше пальнул и не раз. И хана бы мне пришла. И пришлось газовать, а то он ствол никак бросать не хотел. Иначе бы обошлось без разбитой машины.

– Ну, пацаны взахлёб рассказывали, хотя никто толком и не видел. Только сам понимаешь, тачка-то наша пострадала. Компенсация нужна.

– Смотри, Гриша, – сказал я. – Я же врзался не потому, что гонял на красный свет, не по своей дурусти и не из-за понтов, а потому что от киллера отбивался, пока он меня не завалил. Пришлось ехать, чтобы стряхнуть его. Но я понимаю, что тачка пострадала, не спорю с этим, готов обсудить вопрос. Коньяк Гоша пьёт? – спросил я после секундного раздумья. – Давай хорошего коньяка ему передам за беспокойство.

– Во, вот это разговор! – он обрадовался. – Договорились. Да и бабки – дело наживное, а знак внимания приятнее. Вот там магазинчик есть за поворотом, себе у них беру, много чего там есть.

Продавец немного напугался, когда я зашёл в форме, но заказ принёс. Бутылку, которая ещё оставалась в упаковке, я вручил Черепу. Знак внимания, и всё равно дешевле, чем полноценный ремонт иномарки. Череп её оглядел и убрал на заднее сидение.

– Вот и всё, – сказал он. – Вопрос закрыли. Кстати, я слышал, ты какое-то дело с пивзаводом мутил, раз тебе Крюков тачки подогнал.

– Одно дело по нашему охранному профилю, с пожарной сигнализацией. Как раз вышло на такую сумму, а я попросил машины. И получил без лишнего головняка.

– Дорого работаете, – Череп присвистнул.

– Обычные расценки, всё так и стоит.

– Да дешевле будет пожарного инспектора подкупить, чем эту сигналку ставить.

Мы так и кружили вокруг магазинчика, только потом свернули на другую улицу. Теперь я понимаю побольше. Думаю, Череп просто хотел узнать про дело и про нас от меня самого, а побитая машина – хороший повод для встречи. Возможно, поэтому я так легко и отделался. Ну серьёзно, какой браток откажется от денег? Вполне могли назвать сумму по цене джипа и поставить на счётчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.